

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
THE INSTITUTE OF UNIVERSAL HISTORY

THE EARLIEST STATES OF EASTERN EUROPE

2013

The Beginnings of Historical Writing
in Ancient and Medieval Societies

The volume edited by
DMITRY BELYAEV and TIMOFEY GUIMON

Dmitry Pozharsky University
Moscow
2016

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

ДРЕВНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

2013 год

Зарождение историописания
в обществах Древности и Средневековья

Ответственные редакторы тома
Д.Д. БЕЛЯЕВ и Т.В. ГИМОН

Университет Дмитрия Пожарского
Москва
2016

УДК
ББК

Д73

*Печатается по решению Ученого совета ИВИ РАН,
Ученого совета Университета Дмитрия Пожарского*

Рецензенты:

Доктор исторических наук *М.С. Бобкова*
Доктор исторических наук *В.Я. Петрухин*

Редакционная коллегия:

Доктор исторических наук *Е.А. Мельникова* (ответственный редактор)

Доктор исторических наук *Т.В. Гимон*
Кандидат исторических наук *Г.В. Глазырина*
Доктор исторических наук *Т.Н. Джексон*
Доктор исторических наук *И.Г. Коновалова*
Кандидат филологических наук *В.И. Матузова*
Доктор исторических наук *А.В. Назаренко*
Доктор исторических наук *А.В. Подосинов*
Доктор исторических наук *Л.В. Столярова*
Кандидат исторических наук *А.С. Щавелев*

Д73 Древнейшие государства Восточной Европы. 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья / Отв. ред. тома Д.Д. Беляев и Т.В. Гимон. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. — 400 с.

ISBN 978-5-91244-146-2

ISSN 1560-1382

Очередной том ежегодника «Древнейшие государства Восточной Европы» посвящен проблеме того, как, когда и в каких формах в обществах Древности и Средневековья возникает историописание. Собранные в томе статьи раскрывают эту проблематику на материале древней и средневековой Евразии, а также Африки и доколумбовой Америки. Рассматривается состав древнейших форм историописания (царские надписи, погодные летописи, списки правителей, пространные нарративы), последовательность их возникновения, исторический и культурный контекст и другие общие вопросы. Особое внимание уделено обществам раннесредневековой Северной и Восточной Европы, включая Древнюю Русь. Дискуссионным проблемам начала древнерусского историописания посвящено сразу несколько статей тома.

Книга будет интересна историкам и филологам, специалистам по Древности, Средневековью, а также источниковедению и историографии, а кроме того – надемся – более широкому кругу читателей.

**УДК
ББК**

© Коллектив авторов, текст, 2015
© Институт всеобщей истории РАН, 2014
© Русский фонд содействия образованию и науке, 2016

ISBN 978-5-91244-146-2
ISSN 1560-1382

Д.Д. Беляев

ЗАРОЖДЕНИЕ ИСТОРИОПИСАНИЯ В ДРЕВНЕЙ МЕЗОАМЕРИКЕ*

В статье рассматривается процесс зарождения традиции историописания в древней Мезоамерике начиная во второй половине I тыс. до н.э. — первые века н.э. Ранние письменные источники исторического содержания до нас не дошли ввиду хрупкости исходного материала для письма (бумаги). Первые монументальные надписи появляются в среднеформативный период (вторая треть I тыс. до н.э.) независимо и практически одновременно в нескольких регионах, находящихся на значительном расстоянии друг от друга (Оахака, побережье Мексиканского залива), демонстрируя развитую систему письма и календаря. Это свидетельствует о том, что появление надписей не отражает сам процесс возникновения письменности (или письменностей), а свидетельствует о становлении общемезоамериканской традиции использовать монументальные надписи для фиксации истории. Общемезоамериканский формат надписи включал дату, указание на событие, имя и титул протагониста. От этих ранних текстов ведет свое происхождение такой общемезоамериканский вид источников как царские/коммеморативные надписи, который сохраняется в качестве одного из основных вплоть до испанского завоевания в первой трети XVI в.

В Юго-Восточной Мезоамерике во II или I в. до н.э. (первоначально в эпиольмекской культуре, а затем у майя) распространяется новая хронологическая система (так называемый «долгий счет»), который в отличие от использовавшихся раньше дат представлял собой датировку по эре. В ранних примерах «долгого счета» важным является точное размещение событий на временной шкале и фиксация уникальных (а не циклических) событий. Судя по сопутствующей иконографии (принятие инсигний власти), наиболее часто это были даты воцарения правителей. Чуть позднее

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-30045 «Генезис и развитие социально-политической организации древних майя в контексте современных теорий социальной эволюции»).

в текстах отмечается использование «интервальных чисел», связывающих различные даты текста, что свидетельствует о том, что надписи представляют собой не просто последовательность датированных записей, а связный текст исторического содержания, в котором хронологическое разворачивание повествования представляет собой важнейший элемент структуры.

Ключевые слова: Мезоамерика, майя, ольмекская культура, сапотеки, эпиольмекская культура, иероглифическая письменность, календарь, царские надписи

Мезоамерика — один из центров ранних цивилизаций, в котором сложилась собственная развитая письменная традиция. Иероглифическая письменность — один из элементов, отмеченный Паулем Кирхгофом среди культурных черт, характерных исключительно для мезоамериканской цивилизации¹. Вплоть до настоящего времени параллелей мезоамериканской традиции иероглифического письма в других доколумбовых культурах не найдено². Во второй половине XX в. в историографии оформилось представление о том, что единственным примером «полноценного» фонетического письма в Новом Свете является иероглифическая письменность майя, дешифрованная в 1950-е годы Ю.В. Кнорозовым³. Остальные «так называемые письменности» доколумбовой Америки рассматривались как мнемонические системы пиктографического характера⁴.

¹ *Kirchhoff P. Mesoamerica // Acta Americana. 1943. Т. 1. P. 92–107.* В третьем издании своей работы Кирхгоф дает следующую характеристику: «Иероглифическая письменность; знаки для чисел и их относительное значение в зависимости от позиции; книги, склеенные в виде гармошки; исторические анналы и карты» (*Kirchhoff P. Mesoamérica, sus límites geográficos, composición étnica y caracteres culturales // Revista Tlatoani (suplemento). México, 1967. N 3. P. 9.*)

² Историографический обзор попыток найти свидетельства письменности в культуре мусков см.: *Острирова Е.С. Эпиграфика чибча-мусков: история одного научного мифа // ВЭ. 2013. Вып. 7, ч. 1. С. 645–656.*

³ *Кнорозов Ю.В. Древняя письменность Центральной Америки // СЭ. 1952. № 3. С. 100–118; Он же. Письменность древних майя (опыт расшифровки) // Там же. 1955. № 1. С. 94–115; Он же. Система письма древних майя (Опыт расшифровки). М., 1955; Он же. Письменность индейцев майя. М.; Л., 1963. Обзор истории дешифровки см.: *Сое M.D. Breaking the Maya Code. L., 1992.**

⁴ См.: *Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. М., 1965. С. 118–123. Точка зрения И. Гельба об отсутствии в доколумбовой Америке письменности в строгом смысле слова вообще, изложенная в его книге, вышедшей на русском языке в 1982 г. (*Гельб И.Е. Опыт изучения письма: основы грамматиологии. М., 1982. С. 58–66*) представляет собой положения автора, впервые высказанные в 1952 г. и оставшиеся неизменными в последующих изданиях (см.: *Gelb I. A Study of Writing. Chicago, 1963. P. 51–59.*)*

Однако существенные успехи в области изучения мезоамериканских систем письма довольно сильно изменили наше представление об истории и эволюции письменной культуры в Мезоамерике.

Во-первых, это касается понимания природы таких письменностей постклассического периода (XI–XVI вв.), как атекская и миштекская. Еще в 1970-е годы наметилась тенденция к рассмотрению их как систем с высоко стандартизированным набором знаков, часто использующих принцип фонетизации⁵. Позднее было показано, что они представляют собой словесно-слоговые иероглифические письменности⁶, специфика которых состояла в особых коммуникативных стратегиях. Письмо функционировало в сочетании с иконографией, когда общий смысл сообщения передается изображением, в то время как компоненты, которые невозможно передать исключительно изображением без потери смысла (даты, личные имена, титулы, топонимы и др.), выписываются фонетическими знаками. В таком случае текст часто трудно отделить от изображения (например, головной убор персонажа представляет собой иероглифическую запись его имени), что и привело к формированию идеи о пиктографическом характере этого письма.

Решением этой проблемы является предложенная Дж. Берло концепция «вплетенных текстов»⁷. В письменностях, использующих стратегию «вплетенных текстов», написания не должны обязательно формировать независимую систему коммуникации, а функционируют наряду с иконографией, поясняя те специфические части сообщения, которые иконографическая система передать не в состоянии, в частности личные имена, топонимы, титулы. Часто встречающаяся точка зрения, что подобного рода стратегии пред-

⁵ *Nicholson H.B.* Phoneticism in the late Pre-Hispanic Central Mexican writing systems // *Mesoamerican writing systems*. Dumbarton Oaks, 1973. P.1–46; *Smith M.E.* Picture writing from Ancient Southern Mexico: Mixtec place signs and maps. Norman, 1973.

⁶ См.: *Lacadena A.* Regional Scribal Traditions: Methodological Implications for the Decipherment of Nahuatl Writing // *PARI Journal*. 2008. Vol. 8, N 4. P. 1–22; *Zender M.* One hundred and fifty years of Nahuatl decipherment // *The PARI Journal*. 2008. Vol. 8, N 4. P. 24–37; *Давлетшин А.И.* Атекская иероглифическая письменность: вопросы типологического описания // *Ломоносов-2006: Тр. науч. конф. М., 2006. С. 138–142.*

⁷ *Berlo J.C.* Conceptual categories for the study of text and image in Mesoamerica // *Text and image in Pre-Columbian art. Essays on the interrelationship of the verbal and visual arts. Proceedings, 44th International Congress of Americanists, Manchester, 1982. Oxford, 1983. P. 1–39; Idem.* Early writing in Central Mexico: *in tlilli, in tlapalli* before AD 1000 // *Mesoamerica after the decline of Teotihuacan: A.D. 700–900.* Washington, 1989. P. 19–47.

ставляют собой особенность центрально-мексиканской письменной традиции, отличающую ее от майяской, в действительности ошибочна: в иероглифике майя «вплетенные тексты» — такая же распространенная черта, как и у астеков или миштеков. Например, именные иероглифы часто оказываются вписанными в головные уборы изображенных персонажей, а знаки, на которых стоят изображенные цари, передают топонимы. Концепция «вплетенных текстов» позволяет объяснить, почему в некоторых мезоамериканских письменностях так и не появились протяженные сплошные тексты.

Во-вторых, это касается степени распространения письменности в Мезоамерике классического периода (I тыс. н.э.). Американский ученый К. Таубе доказал факт существования системы письма в Теотиуакане⁸. К сожалению, краткость теотиуаканских надписей, равно как и отсутствие полноценных билингв, пока не позволяют оценить перспективы дешифровки, хотя позиционный анализ теотиуаканских надписей и связанных с ними эпиклассических текстов продолжает приносить новые результаты⁹. С помощью комбинаторного метода значительные успехи были достигнуты также в изучении сапотекской иероглифики¹⁰. Тем не менее маленький объем текстов, их большой разброс во времени и значительная трансформация системы письма во второй половине I тыс. н.э. также препятствуют дешифровке сапотекской письменности в строгом смысле слова. Гватемальский исследователь О. Чинчиля

⁸ *Taube K.* The writing system of Ancient Teotihuacan. Washington, 2000; *Idem.* Teotihuacan and the Development of Writing in Early Classic Central Mexico // *Their Way of Writing: Scripts, Signs, and Pictographies in Pre-Columbian America.* Washington, 2011. P. 77–109.

⁹ *Nielsen J.* The Coyote and the Tasseled Shield: a possible Titular Glyph on a Late Xolalpan Teotihuacan Tripod // *Mexicon.* 2004. Vol. 26, N 3. P. 61–64; *Idem.* “To Sing Arrows”: Observations on the Representation of Sound in the Writing and Iconography of Teotihuacan // *A Celebration of the Life and Work of Pierre Robert Colas.* Markt Schwaben, 2014. P. 175–191; *Nielsen J., Helmke C.* Spearthrower Owl Hill: A Toponym at Atetelco, Teotihuacan // *Latin American Antiquity.* 2008. Vol. 19, N 4. P. 459–474; *Eidem.* La escritura jeroglífica de Cacaxtla // *La Pintura Mural Prehispánica en México.* Mexico, 2013. Vol. 5: Cacaxtla, t. 2: Estudios. P. 383–425.

¹⁰ *Urcid J.* Zapotec Hieroglyphic Writing. Washington, 2001; *Idem.* Zapotec Writing: Knowledge, Power, and Memory in Ancient Oaxaca // *FAMSI: Foundation for the Advancement of Mesoamerican Studies.* 2005 (<<http://www.famsi.org/zapotecwriting>>); *Давлетшин А.И.* Сапотекское иероглифическое письмо (к проблеме синтаксического анализа) // *Древний Восток и античный мир.* М., 2005. Вып. 7. С. 190–202.

в последнее время активно работает с малоисследованной иероглифической письменностью Коцумальуапы, существовавшей в VII–IX вв. на тихоокеанском побережье Гватемалы¹¹.

А.И. Давлетшин предлагает разделять мезоамериканские письменности на три большие группы:

Письменности Юго-Восточной Мезоамерики (майя, эпипольмекская письменность, позднеформативные надписи тихоокеанского побережья и Горной Гватемалы);

Письменность Оахаки периода Монте-Альбан I–IIIa (V в. до н.э. — III в. н.э.) (сапотекские надписи, ранние миштекские надписи);

Письменность Теотиуакана, письменности Оахаки классического периода (сапотекская в долине Оахаки, ньюинье в Миштека-Бахе), эпиклассические (VIII — середина X в.) письменности (Какаштли, Шочикалько и др.), астекские, миштекские и сапотекские письменности постклассического периода¹².

Несколько десятилетий исследований иероглифических текстов майя привели к тому, что майяский корпус источников и майяское источниковедение классического периода (I тыс. н.э.) являются образцом для мезоамериканского источниковедения в целом.

Основным материалом для письма у древних майя была бумага, изготавливавшаяся из луба фикуса (известного как *amate*), на которой писали чернилами или краской. Об этом свидетельствуют данные испанских авторов XVI в., и палеографические особенности майяской иероглифики. Листы бумаги сворачивали в свитки или складывали гармошкой, прикрепляя сзади и спереди деревянные дощечки так, что образовывалось нечто похожее на книгу. В иероглифическом майя слово *huh'n* обозначало как саму бумагу, так и книгу, изготавливавшуюся из нее¹³. Косвенные данные говорят о существовании внутри этой категории большого количества видов текстов (летописи и другие нарративные тексты исторического содержания, пророческие тексты, ритуальные и календарно-астрономические справочники и альманахи, хозяйственно-учетная

¹¹ *Chinchilla O.* The Flowering Glyphs: Animation in Cotzumalhuapa Writing // *Their Way of Writing: Scripts, Signs and Notational Systems in Pre-Columbian America.* Washington, 2011. P. 43–75.

¹² *Давлетшин А.И.* Многообразие письменных традиций в Мезоамерике. Вопросы типологии письма // Тр. I межвуз. конф. молодых ученых памяти проф. В.С. Семенова, 13 апреля 2002 г. (История Древнего Мира). М., 2002. С. 30–35.

¹³ *Давлетшин А.И.* Палеография древних майя: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 117–122.

документация и т.д.). Однако непрочность этого носителя привела к тому, что из обширного корпуса майяских памятников на бумаге сохранились только три аутентичных рукописи — Дрезденская (ок. XIII–XIV вв.), Парижская (ок. XV в.) и Мадридская (вторая половина XVI — начало XVII в.)¹⁴. Все они принадлежат к одному виду — ритуальные и календарно-астрономические справочники — и не содержат никакой информации о традициях историописания у майя. Тексты исторического содержания сохранились в составе сборников раннеколониального времени (так называемых «Книг Чилам-Балам»), записанных на Северном Юкатане латиницей уже после Конквисты, в XVI–XVII вв. Так называемые «Хроники» представляют собой летописи, текст в которых организован по «двадцатилетиям». Однако этот вариант историописания позволяет анализировать лишь поздние этапы развития этой традиции у майя¹⁵.

Большая часть сохранившихся письменных памятников майя (более 15 000 текстов) датируется классическим периодом (I тыс. н.э.) и выполнена на твердом материале (камень, глина, дерево, кость, раковины и т.п.). С точки зрения видовой классификации их можно разделить на три вида: царские (коммеморативные) надписи, владельческие надписи на керамике и мелкой пластике и посвящающие надписи¹⁶.

Язык иероглифической письменности, который мы с А.И. Давлетшиным предложили обозначать как *иероглифический майя*, являлся языком высокой культуры и письменности. Он возник в конце I тыс. до н.э. на основе одного из восточно-чоланских диалектов, но в классический период превратился в «престижный» язык элиты, который использовался во всех регионах обширной области

¹⁴ Подлинность четвертой рукописи — «Кодекса Гролье» — остается дискуссионной.

¹⁵ Неоднократные попытки реконструировать полную хронологию «Хроник Чилам-Балам» (*Morley S.G. The Historical Value of the Books of Chilam Balam // American Journal of Archaeology. 1911. Vol. 15, N 2. P. 195–214; Barrera Vásquez A., Rendón S. El libro de los libros de Chilam Balam. México, 1948; Barrera Vásquez A., Morley S.G. The Maya Chronicles. Washington, 1948; Кнорозов Ю.В. Письменность индейцев майя. С. 47–54*) пока не увенчались успехом. Из последних попыток см.: *Schele L., Grube N., Boot E. Some Suggestions on the K'atun Prophecies in the Books of Chilam Balam in Light of Classic-period History // Memorias del Tercer Congreso Internacional de Mayistas (9 al 15 de julio de 1995). México, 1998. P. 397–432.*

¹⁶ Подробнее о видовой структуре корпуса майяских источников см.: *Беляев Д.Д. Формирование и развитие государственной организации у майя Петена в классический период (I тыс. н.э.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. ????*; *Давлетшин А.И. Палеография древних майя.*

мая¹⁷. Единый письменный язык был важнейшим средством поддержания культурного единства на обширной территории, которая никогда не представляла собой политического целого. При этом он продолжал сохранять связь с ритуальным языком, устным по своей природе¹⁸. В некоторых надписях прослеживаются слабые субстратные следы локальных языков (древнечонтальского, древнецельтальского или древнецоцильского, древнеюкатекского и, вероятно, древнеишильского и древнекекчийского)¹⁹. Когда после кризиса классического общества майя на рубеже I–II тыс. н.э. ареал письменной культуры ограничился севером полуострова Юкатан, иероглифический майя окончательно утерял связь с разговорным и стал языком книжной культуры, взаимодействуя с древнеюкатекским в условиях диглоссии²⁰.

Основную информацию о характере историописания у майя содержат царские надписи. В этот вид входит большая часть монументальных текстов, а также многие надписи на предметах мелкой пластики. Специфика этого вида определяется двумя моментами.

Во-первых, для майя, как и для других архаических обществ, свойственно представление об активном взаимодействии мира предков и мира живых. Это ведет к тому, что деяния прошлого находят непосредственное воплощение в настоящем, а затем и будущем. Каждое важное действие (военный поход, религиозный обряд, строительство) имеет связь с «иным миром», и осуществляющий его человек, а также возглавляемая им группа, достигает значимости, увеличивает свою силу и могущество. Символом этого становится реальный предмет.

Во-вторых, в культурах Мезоамерики сформировались специфические представления о цикличности времени. В рамках календаря

¹⁷ *Houston S.D., Robertson J., Stuart D.* The Language of Classic Maya Inscriptions // *Current Anthropology*. 2000. Vol. 41, N 3. P. 321–356. С. Хаустон, Д. Стюарт и Дж. Робертсон используют термин «классический чольтийский».

¹⁸ *Давлетшин А.И.* Язык иероглифических надписей майя как язык ритуальный или об устной природе иероглифического майя // *Слово устное и слово книжное*. М., 2009. С. 440–468.

¹⁹ *Lacadena A., Wichmann S.* The Distribution of Lowland Maya Languages in the Classic Period // *La organización social entre los mayas prehispánicos, coloniales y modernos: Memoria de la Tercera Mesa Redonda de Palenque*. Mexico; Merida, 2002. Vol. 2. P. 275–314; *Idem.* The dynamics of language in the Western Lowland Maya region // *Art for Archaeology's Sake. Material Culture and Style across the Disciplines. Proceedings of the Thirty-Third Annual Conference of the Archaeological Association of the University of Calgary*. Calgary, 2005. P. 32–48.

²⁰ *Ибрагимова К.Д.* Письменная традиция у майя Юкатана в IX–XI вв. // *ЛА*. 2008. № 9. С. 61–72.

даты могут повторяться, следовательно, могут повторяться и события. Таким образом, иероглифические тексты — это гарантия благополучия и продолжения истории, которая осуществляется пока мощь и слава правящей династии поддерживаются на должном уровне. Поэтому уничтожение монументов побежденного города вело за собой не только уничтожение образов и могущества его царей, но и лишение его будущего. Даты являлись важнейшей частью иероглифического текста, подчас занимая большую его часть. Для более надежного включения записанных сведений в хронологическую канву использовался целый ряд взаимопересекавшихся датировок.

Целью создания царских надписей являлось запечатление истории как реализации деяний царей и царских династий, что обеспечивало благополучное настоящее и существование будущего. Дж. Карлсон указывает, что «целью создания стел было вовсе не запечатлеть реальную историю, а обеспечить божественную санкцию для правителя и его рода и положительный прогноз на будущее»²¹. В таком смысле это не просто «пропаганда», предназначенная для прославления правящего слоя и удержания в повиновении простого народа, как это полагают некоторые исследователи²². Царские надписи невозможно рассматривать вне контекста представлений майя о царской власти и ее роли в жизни общества и мира.

Судя по имеющимся у нас данным, ситуация в других мезоамериканских обществах была аналогичной. Иероглифические рукописи представляли собой обширную группу видов, объединенных общим носителем (бумага из луба фикуса, листьев агавы или оленьи шкуры). До нас дошло очень большое количество рукописей, созданных или скопированных уже после Конкисты, в XVI–XVII вв.²³ В группе эпиграфических источников также выделяются два вида: царские/коммеморативные надписи и владельческие надписи.

Однако такая структура источникового корпуса сформировалась в результате длительного предшествующего развития. Истоки письменной традиции в Мезоамерике относятся к формативному

²¹ *Carlson J.* On Classic Maya monumental recorded history // *Third Palenque Round Table*, 1978. Austin, 1980. Part 2. P. 202.

²² Например, см.: *Marcus J.* Mesoamerican Writing Systems: Propaganda, Myth, and History in Four Ancient Civilizations. Princeton, 1992. Критику подхода Маркус см.: *Stuart D.* A study of Maya inscriptions: Ph.D. diss. Vanderbilt University, 1995.

²³ Общий обзор астекских и миштекских рукописей см.: *Boone E.H.* Stories in Red and Black: Pictorial Histories of the Aztec and Mixtec. Austin, 2000.

периоду (I тыс. до н.э.). Без изучения процессов, приведших к зарождению и распространению в мезоамериканских обществах иероглифической письменности и первых письменных памятников, исследование зарождения историописания невозможно.

Традиционная «моноцентрическая» модель генезиса письменности в Мезоамерике заключалась в том, что ее изобретателями были носители ольмекской археологической культуры, у которых письмо заимствовали сапотеки и майя²⁴. Одним из важных аргументов в пользу этого считался тот факт, что практически все мезоамериканские письменности обладают такими общими чертами, как колоночный формат, ориентация лицевых знаков в левую сторону, порядок чтения слева направо, цифровая система «точек и палочек», знаки 20-дневного месяца и значительное количество знаков, изображающих человеческие лица или головы животных²⁵. В 1976 г. Дж. Маркус выдвинула гипотезу о параллельном развитии письменности в Оахаке (сапотеки) и на побережье Мексиканского залива (ольмеки)²⁶. Дискуссия вновь актуализировалась с открытием в штате Веракрус (Мексика) в 1999 г. так называемого «монумента из Каскахалья» — каменной плиты с процарапанными знаками, широко датированной рубежом II–I тыс. до н.э.²⁷ Ряд исследователей высказали сомнение в аутентичности этого артефакта, но даже сторонники его подлинности признают, что «письменность Каскахалья» исчезла, не оставив следа в дальнейшей истории мезоамериканской культуры²⁸. На настоящий момент проблема моноцентризма/полицентризма происхождения письменности в Мезоамерике остается неразрешенной, ясно лишь, что наиболее ран-

²⁴ См., например: *Кнорозов Ю.В.* Письменность индейцев майя. С. 5–7; *Coe M.D.* Early steps in the evolution of Maya writing // *Origins of religious art and iconography in Preclassic Mesoamerica*. Los Angeles, 1976. (UCLA Latin American Studies Series; Vol. 31). P. 107–122; *Justeson J.S.* The origins of writing systems: Preclassic Mesoamerica // *World Archaeology*. 1986. Vol. 17, N 3. P. 437–458.

²⁵ *Justeson J.S., Norman W.M. et al.* The foreign impact on Lowland Mayan language and script. New Orleans, 1985. P. 33.

²⁶ *Marcus J.* The origins of Mesoamerican writing // *Annual Review of Anthropology*. 1976. N 5. P. 35–67.

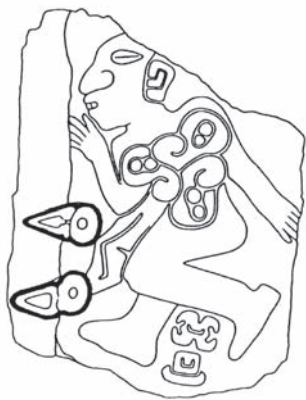
²⁷ *Rodríguez Martínez M., Ortiz Ceballos P., Coe M.D. et al.* Oldest Writing in the New World // *Science*. 2006. Vol. 313, N 5793. P. 1610–1614; *Mora-Marín D.F.* Early Olmec Writing: Reading Format and Reading Order // *Latin American Antiquity*. 2009. Vol. 20, N 3. P. 395–412.

²⁸ *Bruhns K., Kelker N.* Did the Olmec Know How to Write? // *Science*. 2007. Vol. 315, N 5817. P. 1365–1366; *Rodríguez Martínez M., Ortiz Ceballos P., Coe M.D. et al.* Oldest Writing in the New World. P. 1614.

ними регионами, где появляются письменные тексты, были Оахака и побережье Мексиканского залива.

Оахака — историко-культурный регион, включающий территорию нынешнего мексиканского штата Оахака, восток штата Герреро и юг штата Пуэбла, — была одним из очагов формирования государственности и урбанизации в Мезоамерике в середине — второй половине I тыс. до н.э. В V в. до н.э. в Центральной долине был основан новый политический центр — Монте-Альбан, — впоследствии объединивший соперничавшие между собой вожества долины, завоевавший обширные территории за пределами долины и в III–II вв. до н.э. ставший столицей первого сапотекского государства²⁹. Параллельно с формированием новой социально-политической организации мы наблюдаем процесс оформления сапотекской письменности и начало историописания.

Самый ранний памятник сапотекской письменности — монумент 3 из Сан-Хосе-Моготе (илл. 1) — был обнаружен К. Флэннери и Дж. Маркус в 1975 г. при раскопках памятника Сан-Хосе-Моготе в северной части Центральной долины Оахаки. Он представляет собой каменную плиту неправильной формы с отбитым верхним правым углом размерами 145 x 92 см. На лицевой стороне монумента изображена обнаженная человеческая фигура с закрытыми глазами, выпущенными внутренностями и вырванным сердцем. Мексиканский археолог Л. Батрес в 1902 г. вслед за местными жителями назвал эти изображения «танцорами» (исп. *danzantes*), и этот термин, хотя и неверный, используется до сих пор. В первой половине XX в. мексиканские и американские

Илл. 1. Монумент 3 из Сан-Хосе-Моготе

исследователи предлагали различные интерпретации этих изображений (пловцы-актеры согласно А. Вильягре, жрецы-кастраты согласно Э. Давалосу, шаманы в экстатическом состоянии согласно П. Фёрсту), но в 1962 г. М. Ко впервые предположил, что это мертвые

²⁹ См.: Blanton R.E. et al. Ancient Oaxaca: The Monte Alban State. Cambridge, 1999; Marcus J., Flannery K.V. Zapotec Civilization: How Urban Society Evolved in Mexico's Oaxaca Valley. L., 1996.

(что символизируют закрытые глаза) и замученные (что символизируют вырванные в ходе пыток внутренности и сердца) пленники. Детальный анализ Дж. Скотта подтвердил гипотезу Ко³⁰.

Под левой ногой пленника высечено два календарных иероглифа — единица и один из знаков дней 20-дневного месяца (так называемый иероглиф «L»), что вместе составляет дату по 260-дневному циклу. По мнению Маркус, этот иероглиф представлял собой либо часть циклической даты, либо календарное имя³¹. На краю монумента высечены два элемента в виде кругов, которые продолжают-ся двумя треугольниками на боковой стороне монумента.

Флэннери и Маркус приблизительно датировали монумент серединой VII — VI вв. до н.э. В отличие от более поздних скульптур, монумент 3 не располагался вертикально, а служил ступенью в проходе между старым и новым храмами Сан-Хосе-Моготе (Здания 28 и 37). Авторы предположили, что это был особый триумфальный памятник — участники церемоний наступали на изображение побежденного и символически повторяли победу³².

Несмотря на широкое признание специалистами, гипотеза Флэннери и Маркус вызвала и критику. Р. Кан и М. Винтер обратили внимание на отсутствие точных датировок археологического слоя, в котором был обнаружен монумент, и предположили, что он был перезахоронен в более раннем стратиграфическом слое³³. Г. Уиттакер обратил внимание на палеографию надписи. По его мнению, знак, использованный для записи цифры «1», выглядит анахронистично — в виде большого кружка с элементом в виде латинской буквы «U» внутри³⁴.

³⁰ См.: *Scott J.F. The Danzantes of Monte Albán. Washington, 1978. Part 1: Text. P. 21–27.*

³¹ Циклическая дата (дата 52-летнего цикла) — один из способов датировки в Мезоамерике, отмечающий дни в пределах цикла в 18980 дней (совмещение священного 260-дневного цикла и 365-дневного солнечного года). При циклической датировке даты могут повторяться каждые 52 года. Циклическая дата состоит из указания на день 260-дневного календаря и число месяца в 365-дневном году. Календарное имя — имя, которое человек получал по дню 260-дневного цикла, в который он родился. Календарное имя состояло из сочетания цифры — порядкового номера дня внутри 13-дневной недели — и названия дня внутри 20-дневного месяца. Подробнее о календарной системе в Мезоамерике см.: *Кнорозов Ю.В. Письменность индейцев майя. М.; Л., 1963. С. 253–257.*

³² *Flannery K. V., Marcus J. Formative Oaxaca and the Zapotec Cosmos // American Scientist. 1976. Vol. 64, N 4. P. 382; Marcus J. Zapotec Writing // Scientific American. 1980. Vol. 242, N 2. P. 50–64.*

³³ *Cahn R., Winter M. The San Jose Mogote Danzante // Indiana. B., 1993. Bd. 13. S. 39–64.*

³⁴ *Whittaker G. The hieroglyphs from Monte Alban: Ph. D. diss. Yale University, 1980.*

Такая форма появляется ближе к классическому периоду, в первые века н.э. Аналогично форма календарного иероглифа «L» выглядит более поздней по сравнению с надписями Монте-Альбана. Однако недавняя публикация радиоуглеродных датировок из раскопок Сан-Хосе-Моготе подтвердила раннюю дату (последняя треть VII — середина VI в. до н.э., не позднее 520 г. до н.э.)³⁵. Таким образом, первая сапотекская иероглифическая надпись непосредственно примыкает к эпохе объединения и основания Монте-Альбана (500–450 гг. до н.э.).

Традиция создания каменных монументов, изображающих замученных побежденных врагов, была продолжена в Монте-Альбана. Начиная с середины IV в. до н.э. фасады зданий Главной площади были украшены по меньшей мере 300 изображениями пленников, сопровождающимися иероглифическими надписями. Как правило, это именные иероглифы (в том числе календарные), а также пока не прочитанный иероглиф, по-видимому, передающий глагольную форму. Очевидно, она запечатлела ход завоевания долины Оахаки правителями Монте-Альбана (илл. 2).

Илл. 2. Галерея пленников (Здание L-sub) в Монте-Альбана (реконструкция Х. Урсида)

Со сложением к началу нашей эры единого сапотекского государства со столицей в Монте-Альбана характер триумфальных монументов изменился. На смену «танцорам» пришли более пространственные надписи каменных панелях, в которых упоминаются даты, топонимы и календарные имена пленников³⁶. Победные монументы, в соответствии с общемезоамериканской традицией, рас-

³⁵ Flannery K. V., Marcus J. The Origin of War: New 14 C Dates from Ancient Mexico // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2003. Vol. 100, N 20. P. 11801–11805.

³⁶ Marcus J. Zapotec Writing. P. 56–60; *Idem*. The iconography of militarism at Monte Alban and neighboring sites in the Valley of Oaxaca // The origins of religious art and iconography in Preclassic Mesoamerica. Los Angeles, 1976. P. 127–132; Whittaker G. The hieroglyphs from Monte Alban: Ph.D. diss. Yale University, 1980.

полагались в самом центре Главной площади Монте-Альбана. Быстрое распространение иероглифической письменности сопровождало и становление государственности в других областях Оахаки, прежде всего в Миштека-Альте³⁷. В классический период традиция историописания в Оахаке продолжает развиваться в том же ключе вплоть до ее трансформации в постклассическое время³⁸.

Побережье Мексиканского залива — ареал распространения ольмекской (XV–IV вв. до н.э.) и эпиольмекской культуры (IV в. до н.э. — V в. н.э.). Это один из первичных регионов формирования сложной социально-политической организации в Мезоамерике³⁹. Первые памятники происходят из восточной части ольмекского региона и связаны с Ла-Вентой (штат Табаско) — крупнейшим ольмекским центром первой половины I тыс. до н.э. Найденная в ходе раскопок в 1997–1998 гг. в поселении Сан-Андрес неподалеку от Ла-Венты печать, датированная второй половиной VII в. до н.э., изображает птицу и, возможно, календарный знак⁴⁰. Однако первая монументальная надпись из Ла-Венты датируется более поздним временем, ближе к концу V в. до н.э. Монумент 13 (илл. 3) был обнаружен в 1943 г. Ф. Дракером и У. Уэделом рядом с зданием А-2 Комплекса А в Ла-

Илл. 3. Стела 13 из Ла-Венты

³⁷ См.: *Balkansky A.K., Kowalewski S.A., Pérez Rodríguez V., Pluckhuhn T.J., Smith C.A., Stiver L.R., Beliaev D., Chamblee J.F., Heredia Espinoza V.Y., Santos Pérez R.* Archaeological Survey in the Mixteca Alta of Oaxaca, Mexico // *Journal of Field Archaeology*. 2000. Vol. 27. P. 365–389. Особо следует отметить надписи Уамелульпана (*Balkansky A.K.* Urbanism and early state formation in the Huamelulpan Valley of Southern Mexico // *Latin American Antiquity*. 1998. № 1. P. 37–76; *Gaxiola M.* Huamelulpan: un centro urbano de la Mixteca Alta. México, 1984; *Moser C.L.* Ñuiñe writing and iconography of the Mixteca Baja. Nashville, 1977. P. 239).

³⁸ Обзор дальнейшего развития традиции письменной традиции и историописания в Оахаке см.: *Беляев Д.Д.* Царские генеалогии в древней Мезоамерике // ДГ, 2002 год: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2004. С. 39–45.

³⁹ См.: *Беляев Д.Д.* Еще раз к вопросу о социально-политической организации ольмекской культуры // Политическая антропология традиционных и современных обществ: материалы международной конференции. Владивосток, 2012. С. 3–29.

⁴⁰ *Pohl M.E.D., Pope K., von Nagy C.* Olmec Origins of Mesoamerican Writing // *Science*. 2002. Vol. 298, N 5600. P. 1984–1987.

Венте⁴¹. Хотя, судя по фотографиям, рельеф сохранился достаточно хорошо, различные прорисовки надписи зачастую противоречат друг другу в деталях. Хотя с самого начала было ясно, что знаки на монументе представляют собой одну из самых ранних надписей⁴², детальный эпиграфический анализ был проведен А. Лакадена лишь в 2000-е годы.

Монумент изображает человека в профиль в богатом головном уборе, украшенном перьями, в сандалиях и ожерелье. В левой руке он держит предмет на древке, который часто интерпретируется как знамя, но также могущий быть оружием. По обе стороны от фигуры высечены 4 иероглифических знака. Лакадена показал, что, несмотря на небольшой размер, надпись представляет собой фразу, которая может быть подвергнута позиционному анализу, и ее структура соответствует структуре фразы в языках михе-сокеанской лингвистической семьи, на одном из которых говорили носители ольмекской культуры. Первые два знака представляют собой календарную дату 260-дневного календаря («1 ?»), за ними следует именной иероглиф «ПТИЦА», а затем глагол, переданный знаком в виде отпечатка человеческой ступни («пришел»)⁴³. А.И. Давлетшин предположил, что в головном уборе изображенного на монументе персонажа еще раз вписан его именной иероглиф «ПТИЦА».

Монумент 13 остается единственным ольмекским письменным памятником. Вскоре после его создания Ла-Вента была оставлена, и ядро политического и культурного развития смещается из долины Тоналы на север, к горам Туштлы, и распространяется вдоль побережья Веракруса. Наряду со старыми центрами, такими как Трес-Сапотес, вырастают новые — Серро-де-Лас-Месас, Эль-Вьехон, — которые сохраняют многие традиции своих предшественников.

Позднеформативная культура побережья Мексиканского залива получила название эпиольмекской. Ее характерной чертой является широкое распространение письменности, а также масштабная реформа календаря. В начале эпиольмекского времени в дополнение к циклическим датам была разработана новая система датировки —

⁴¹ *Drucker Ph.* La Venta, Tabasco. A study of Olmec ceramics and art. Washington, 1952.

⁴² *Ibid.* P. 195; *Marcus J.* The origins of Mesoamerican writing.

⁴³ *Lacadena A.* La escritura olmeca y la hipótesis del mixe-zoque: implicaciones lingüísticas de un análisis estructural del monumento 13 de La Venta // *Olmeca. Balance y perspectivas. Memoria de la Primera Mesa Redonda.* México, 2008. P. 667–683.

так называемый «долгий счет». «Долгий счет» лучше всего известен по иероглифическим надписям майя классического периода, где он входит в состав так называемой «начальной серии» и представляет собой датировку по эре, отсчитываемой от начальной даты, соответствующей 13 августа 3114 г. до н.э. У майя дата записывалась при помощи чисел в сочетании с 5 календарными периодами⁴⁴.

Самые ранние надписи с «долгим счетом» в эпиольмекском ареале датируются второй половиной I в. до н.э. — стела 2 из Чиапалде-Корсо, штат Чьяпас (7.16.3.2.13 или 36 г. до н.э.), стела С из Трес-Сапотес (7.16.6.16.18 или 32 г. до н.э.). Однако, в отличие от майя, там не встречаются знаки календарных периодов, а используется позиционная запись, в которой числовые коэффициенты периодов расположены вертикально один над другим.

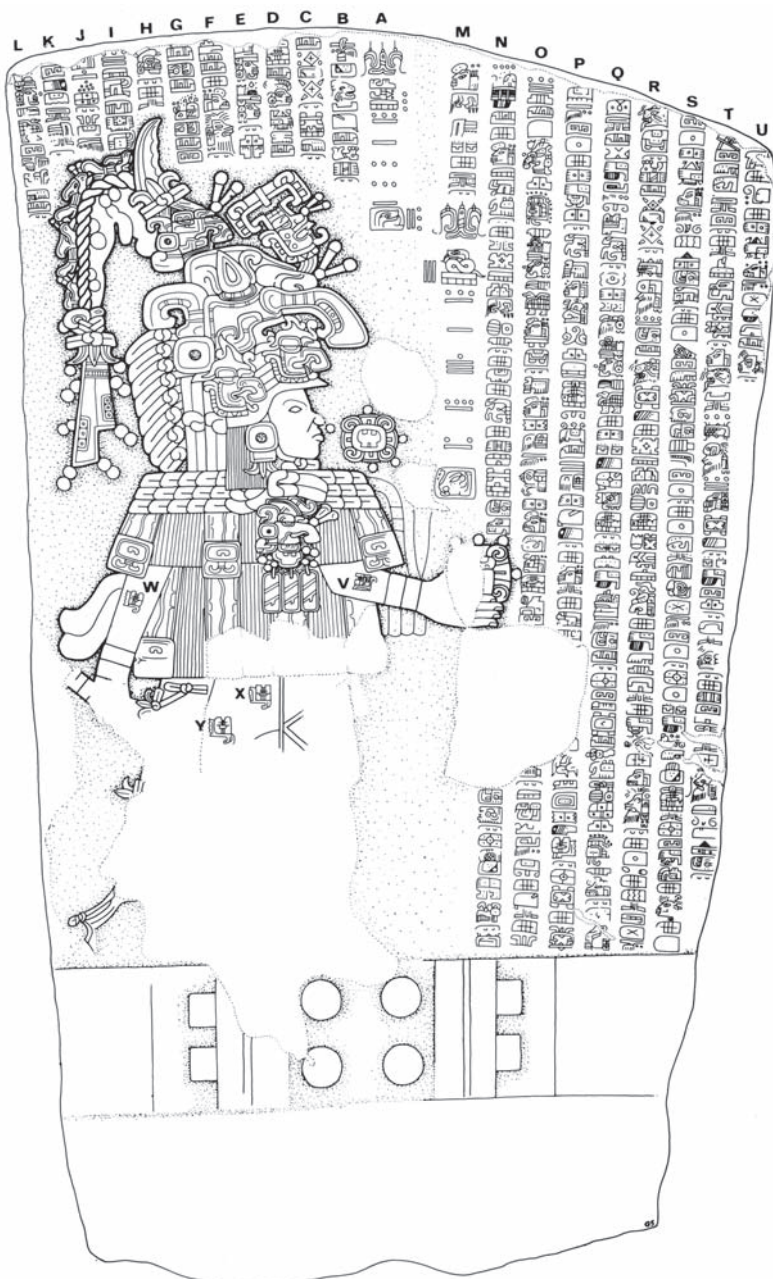
Открытие в 1989 г. большой эпиольмекской надписи на стеле 1 из Ла-Мохарры⁴⁵ (илл. 4), датирующейся серединой — второй половиной II в. н.э., дало новый материал для анализа эпиольмекской иероглифики⁴⁶ и календарно-хронологической системы⁴⁷. Этот текст представляет собой типично мезоамериканский монументальный памятник. В левой части стелы изображен правитель

⁴⁴ Традиционно эти периоды обозначаются как бактун (ИМ *pik* — 144000 дней), катун или двадцатилетие (ИМ *winaakhaa' b* — 7200 дней), год (ИМ *haa' b* — 360 дней), месяц (ИМ *winal* — 20 дней) и день (ИМ *k'in*). Таким образом, условная запись 7.16.3.2.13 означает, что от начальной даты прошло 7 бактунов, 16 катун, 3 года, 2 месяца и 13 дней (подробнее см.: *Кнорозов Ю.В.* Письменность индейцев майя. С. 253–257).

⁴⁵ *Winfield Capitaine F.* La Estela 1 de La Mojarra, Veracruz, México // *Research Reports on the Ancient Maya Writing*. Washington. 1988. N 16.

⁴⁶ В работах Дж. Джастесона и Т. Кауфмана (*Justeson J.S., Kaufman T.* Un desciframiento de la escritura jeroglífica epi-olmeca: métodos y resultados // *Arqueología*. 1992. N 8. P. 15–25; *Eidem.* Decipherment of Epi-Olmec hieroglyphic writing // *Science* 1993. Vol. 259. P. 1703–1711; *Eidem.* Newly discovered column in the hieroglyphic text on La Mojarra Stela 1: a test of the Epi-Olmec decipherment // *Science*. 1997. Vol. 277. P. 207–210) было продемонстрировано фонетическое значение некоторых слоговых знаков, а язык текстов идентифицирован как протосоке, однако широко разрекламированная «полная дешифровка» эпиольмекского письма была подвергнута серьезной и аргументированной критике (см.: *Houston S.D.* Is Isthmian writing decipherable? // *Древний Восток и античный мир: Тр. кафедры истории Древнего мира Исторического ф-га МГУ. М., 2004. Вып. 6. С. 105–118).*

⁴⁷ *Davletshin A.* Epi-Olmec calendar: question of correlation // *Astronomy of ancient societies: Proceedings of the Conference “Astronomy of Ancient Civilizations” of the European Society for Astronomy in Culture (SEAC), Moscow, May 23–27, 2000. Moscow, 2002. P. 174–179.*

Илл. 4. Стела 1 из Ла-Мохарры (прорисовка Дж. Стюарта)

в богатом костюме и сложном шлеме-короне, держащий в правой руке топор, а в левой — неизвестный объект в виде узла (вероятно, символ власти). Центральный элемент короны — изображение «Верховного Птичьего божества». Это орнитоморфное существо начиная с позднеформативного периода играло важную роль в идеологии царской власти в Юго-Восточной Мезоамерике⁴⁸. Остальную часть пространства стелы занимает пространственный (около 500 знаков) текст.

Надпись организована вокруг двух дат по «долгому счету» — 8.5.3.3.5 (1.05.143 г. н.э.) и 8.5.16.9.7 (23.06.156 г. н.э.). Каждая из них открывает свой фрагмент текста. Фрагмент 1 (колонки A–L) разворачивается из центра справа налево, а фрагмент 2 (колонки M–U) — слева направо. Важная календарная инновация, зафиксированная на стеле из Ла-Мохарры, — появление «интервальных чисел». «Интервальное число» — это количество дней, прошедших между датой «долгого счета» и следующей циклической датой или двумя соседними циклическими датами. На основании дат и встречающихся в тексте «интервальных чисел» А.И. Давлетшин предложил следующую хронологию стелы 1 из Ла-Мохарры: 8.5.3.3.5 (21 мая 143 г. н.э.) — дата 1 по «долгому счету»; 8.5.3.3.6 (22 мая 143 г. н.э.); 8.5.3.3.7 (23 мая 143 г. н.э.); 8.5.16.3.7 (16 марта 156 г. н.э.); 8.5.16.9.7 (13 июля 156 г. н.э.) — дата 2 по «долгому счету»; 8.5.16.13.7 (1 октября 156 г. н.э.); 8.5.17.13.7 (26 сентября 157 г. н.э.); 8.5.17.14.0 (9 октября 157 г. н.э.); 8.5.17.4.9 (18 октября 157 г. н.э.); 8.5.18.14.9 (13 октября 158 г. н.э.); 8.5.19.14.9 (8 октября 159 г. н.э.); 8.5.19.15.2 (21 октября 159 г. н.э.); 8.6.11.15.2 (19 августа 171 г. н.э.)⁴⁹.

Надпись охватывает 28 лет и, по-видимому, описывает жизнь и правление изображенного на стеле царя. Если сравнить надпись из Ла-Мохарры с типичной классической надписью майя, то представляется вероятным, что комплекс дат, примыкающих к первому «долгому счету» (21–23 мая 143 г. н.э.), связан с восхождением

⁴⁸ Подробнее см.: *Беляев Д.Д.* Под сенью Птичьего Божества: формирование идеологии царской власти на Гватемальском нагорье в I тыс. до н.э. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. Владивосток, 2012. № 3. С. 8–22.

⁴⁹ *Давлетшин А.И.* Символы власти в ранней юго-восточной Мезоамерике: текст и иконография на стеле 5 из Абах-Такалика, Гватемала // *Власть в аборигенной Америке. Проблемы индеанистики.* М., 2006. С. 151–152. Схема Давлетшина опирается на схему Дж. Джастесона и Т. Кауфмана, но является более детальной.

правителя на трон, а вторая дата по «долгому счету» (13 июля 156 г. н.э.) датирует какое-то ключевое событие в его царствование.

Позже, чем в Оахаке и на побережье Мексиканского залива, появляются надписи исторического содержания в горной Гватемале и на Тихоокеанском побережье.

Каминальхуйю — крупнейший археологический памятник горной Гватемалы I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. Его возвышение началось вскоре после V в. до н.э., к рубежу нашей эры он превратился в столицу мощного государства, охватывавшего все Центральное Гватемальское нагорье⁵⁰. Обширный корпус скульптур Каминальхуйю в настоящее время включает более 220 монументов и их фрагментов, хотя только около 30% содержат иероглифические надписи⁵¹.

Традиция монументальной скульптуры в Каминальхуйю начинается со среднеформативной эпохи и включает в себя разнообразные формы памятников. Среди них присутствуют и изображения вождей, отправляющих ритуалы, — например, скульптура 9 (ранее стела 9), относящаяся ко времени до середины IV в. до н.э.⁵²

Самым важным типом монументальной скульптуры с иероглифическими надписями Каминальхуйю являются массивные стелы и алтари, тесно связанные с культом власти. Традиция сооружения этих памятников практически идеально совпадает с границами периода Вербена/Ареналь (конец II в. до н.э. — середина II в. н.э.)⁵³.

⁵⁰ Подробнее о социально-политической эволюции Каминальхуйю см.: *Беляев Д.Д.* Под сенью Птичьего Божества. С. 8–22. Необходимо отметить, что в статье 2012 г. автором использовалась старая хронология Э. Шука и М. Попеноз де Хатч. Ревизия средне- и позднеформативной хронологии Тихоокеанского побережья и горной Гватемалы, предложенная Т. Иноматой и его коллегами омолаживает все даты на 300–350 лет (см.: *Inomata T. et al.* Chronological Revision of Preclassic Kaminaljuyu, Guatemala: Implications for Social Processes in the Southern Maya Area // *Latin American Antiquity*. 2014. Vol. 25, N 4. P. 377–408).

⁵¹ Последний каталог см. в неопубликованной диссертации Л. Хендерсон (*Henderson L.* Bodies Politic, Bodies in Stone: Identity of the Human and the Divine in the Sculpture of Late Preclassic Kaminaljuyu, Guatemala: Ph.D. diss. University of Texas at Austin, 2013). В данной статье в отличие от предыдущей работы использована новая номенклатура монументов Каминальхуйю, разработанная Археологическим проектом Каминальхуйю (ПАК). В соответствии с ней все памятники определяются как скульптура (англ. Sculpture, исп. Escultura) вне зависимости от их внешней формы или предполагаемой функции.

⁵² Анализ иконографии этого монумента см.: *Беляев Д.Д.* Под сенью Птичьего Божества. С. 14.

⁵³ Согласно старой хронологии, фаза Вербена датировалась 400–200 гг. до н.э., фаза Ареналь — 200 г. до н.э. — 100 г. н.э.

К сожалению, отсутствие на стелах Каминальхуйю фиксированных календарных дат не дает возможности для их датировки, а отсутствие археологического контекста зачастую не позволяет пока провести сериацию по иконографическим признакам⁵⁴. Тематически стелы Каминальхуйю не очень разнообразны: на них практически отсутствуют мифологические сюжеты и многофигурные сцены, а основной мотив — это изображение правителя как имперсонатора божеств⁵⁵.

Судя по стратиграфии, а также исходя из стилистического анализа, наиболее ранней стелой Каминальхуйю является скульптура 11 (ранее стела 11), обнаруженная Э. Шуком в 1957 г. в шурфе между Маундами D-III-10 и D-IV-2 на глубине 146 см. Несмотря на то, что на стеле нет надписи, она представляет собой прототип всех последующих скульптурных памятников. Она изображает стоящую в профиль и смотрящую влево мужскую фигуру в маске-короне в виде головы «Верховного Птичьего Божества» с топором в руке. В соответствии с новой археологической хронологией, предложенной Т. Иноматой, стела 11 относится к концу II — первой половине I в. до н.э.⁵⁶

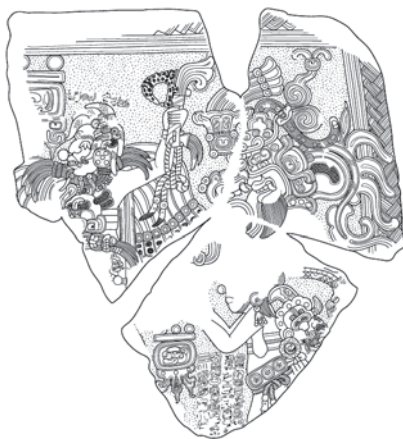
Следующая по хронологии скульптура 10 (ранее стела 10 — илл. 5) знаменует оформление специфического стиля Каминальхуйю⁵⁷. Этот монумент был найден в 1955 г. Г. Эспинойсой в том же шурфе, что и стела 11, но несколько выше. Памятник уже в древности был расколот на четыре части и поврежден, однако сохранилась значительная часть рельефа и процарапанная иероглифическая над-

⁵⁴ См. различные подходы С. Майлс (*Miles S. Sculpture of the Guatemala-Chiapas Highlands and Pacific Slopes, and Associated Hieroglyphs // Handbook of Middle American Indians. Austin, 1965. Part 1: Archaeology of Southern Mesoamerica. P. 237–275*) и Л. Парсонса (*Parsons L.A. The Origins of Maya Art: Monumental Stone Sculpture of Kaminaljuyu, Guatemala and the Southern Pacific Coast. Washington, 1986*).

⁵⁵ *Беляев Д.Д.* Под сенью Птичьего Божества. С. 16–17.

⁵⁶ Дж. Портер на основании изучения полевых заметок Э. Шука предположил, что стела 11 и стела 10 одновременны и составляли пару «стела — алтарь».

⁵⁷ Из значительного числа публикаций, посвященных стеле 10, следует особо выделить статьи Ф. Фасена и Д. Моры Марина (*Fahsen F. Kaminaljuyu y sus vecinos // XIII Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala, 1999. Guatemala, 2000. P. 42–65; Mora Marin D. Kaminaljuyu Stela 10: Script Classification and Linguistic Affiliation // Ancient Mesoamerica. 2005. Vol. 16. P. 63–87*), а также неопубликованную работу Дж. Портера (*Porter J. Kaminaljuyu Stela 10: Excavation, Relief Carving, Glyphic Text and Place in Mesoamerican History*), до недавнего времени доступную в интернете на его личном сайте.

Илл. 5. Скульптура 10 из Каминальхуйю
(прорисовка Л. Хендерсон)

пись. Судя по данным Эспиносы, со слоем, где были найдены три фрагмента памятника, ассоциирована керамика конца фазы Вербена или самого начала фазы Ареналь, что, согласно новой хронологии, соответствует середине I в. н.э. Функция монумента остается предметом дискуссии. По мнению Парсонса это был алтарь, в то время как Каплан полагает, что он служил трон⁵⁸.

Сцена обрамлена по периметру изображением циновки — одного из универсальных символов власти в Мезоамерике. В центре на постаменте изображен правитель, перед лицом которого высечен календарный иероглиф «7 Орел». За его спиной изображена коленопреклоненная женщина, перед которой написано «8 Ягуар». Над женщиной изображена голова или маска какого-то существа с вытянутым носом и зубами словно бы парящая в воздухе (возможно, божественный предок). Судя по иконографии памятника, правитель также выступает в ритуале имперсонации.

Иероглифическая надпись на скульптуре 10 представляет собой лучший пример иероглифической письменности Каминальхуйю. Изначально она состояла приблизительно из 60 знаков. Знаки были неглубоко процарапаны, поэтому в их сохранность довольно плохая.

⁵⁸ *Parsons L.* The Origins of Maya Art. P. 67; *Kaplan J.* Rulership and Ideology at Late Preclassic Kaminaljuyu: A Comparative study: PhD. diss. Yale University, 1999. P. 315.

Первый фрагмент текста (около 20 знаков; В1–Е6), расположенный в верхнем левом углу монумента, уничтожен практически полностью, за исключением самого нижнего ряда. Он завершается логограммой 'AJAW («царь»). Вторая часть (40 знаков; G1–J10) находится в нижней части монумента и сохранился лучше. Он открывается сочетанием 15.WINIK?, *ho'ljju'n winik* («15 месяцев»), которое, очевидно, является интервальным числом. Однако никаких следов «долгого счета» в надписи не обнаружено, а есть только даты по 260-дневному календарю (7 Орёл и 8 Ягуар). Ранние формы знаков затрудняют прочтение надписи, однако в ней еще раз встречается логограмма 'AJAW («царь»), а также цифры 6 и 10⁵⁹.

Скульптура 8 практически идентична скульптуре 10 (хотя персонажи развернуты в другую сторону), однако рельеф очень сильно поврежден, и следов иероглифов не сохранилось.

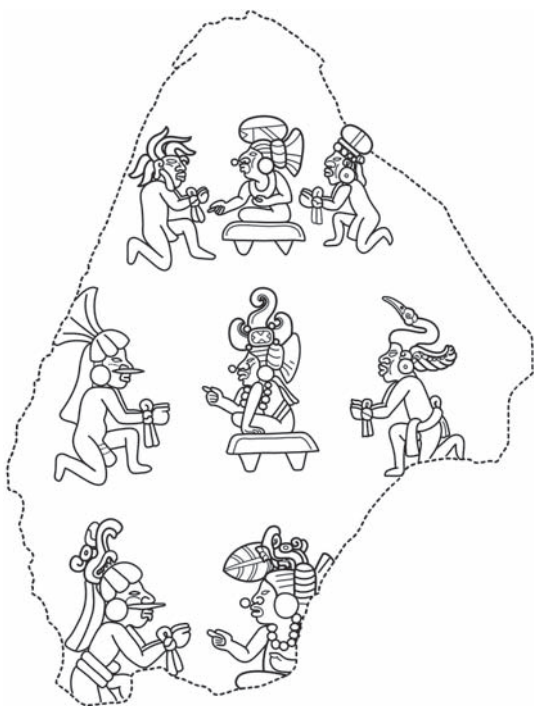
Обнаруженная случайно в 1983 г. скульптура 65 (ранее монумент 65) представляет собой редкий пример двустороннего монумента. На стороне А (илл. 6) одна над другой высечены три идентичные сцены: правитель на троне, отдающий приказы пленникам (что передано правой рукой с вытянутым указательным пальцем). В головной убор каждого правителя вписан его именной иероглиф; соответственно, представлены 3 поколения царей, имена которых можно прочесть как **ША'N**, **К'АНК'-К'IN** и **YOP-ШАAN**, хотя идентифицировать эти имена в других текстах пока не представляется возможным. С двух сторон от трона изображены два коленопреклоненных пленника. Они обнажены, руки у них связаны. Примечательно, что в каждой паре у одного из пленников также имеется именной иероглиф, вписанный в головной убор⁶⁰.

Страна В сохранилась очень плохо, однако лазерное сканирование памятника, проведенное в 2000-е годы Т. Доэрингом и Л. Коллинз, а также фотографии, сделанные нами в ходе работы в Национальном музее археологии и этнологии Гватемалы, позволяют реконструировать общую схему⁶¹. В правой части сцены изо-

⁵⁹ Новые фотографии надписи на стеле 10, сделанные нами в ходе работы в коллекции Национального музея археологии и этнологии Гватемалы летом 2015 (проект «Археологический атлас Петена. Фаза 3») позволяют надеяться на дальнейший прогресс в анализе этого важного текста.

⁶⁰ Наиболее детальная прорисовка стороны А была выполнена А.И. Давлетшиным.

⁶¹ *Doering T., Collins L. Revisiting Kaminaljuyu Monument 65 in Three-Dimensional High Definition // The place of stone monuments: context, use, and meaning in Mesoamerica's Preclassic transition. Washington, 2010. P. 259–282.*

Илл. 6. Сцена на стороне А Скульптуры 65 из Каминальхуйю
(прорисовка А. Давлетшина)

бражен стоящий в профиль правитель в пышном головном уборе и выставленной правой рукой с вытянутым указательным пальцем (жест, аналогичный жесту царей на стороне А). Перед ним виден коленопреклоненный пленник со связанными руками, за которым стоит еще один высокопоставленный персонаж который протягивает некий объект правителю. Сцену осеняет так называемая «небесная полоса», символизирующая небесный свод. Посередине полосы располагается солнечный портал, из которого выглядывает человек. Этот мотив в мезоамериканском искусстве обозначает предка. Также сохранились следы двух колонок с иероглифами. Одна располагалась по центру монумента, начиналась с календарного иероглифа и содержала еще три знака. Вторая колонка находилась перед лицом пленника и, видимо, тоже начиналась с календарного иероглифа.

Обе стороны монумента представляют собой единую иконографическую программу. Сторона В, очевидно, изображает триумф правя-

шего царя, а сторона А — триумфы его предшественников, и перед нами историческая хроника, охватывающая четыре поколения. Несмотря на отсутствие точного археологического контекста, судя по стилю, монумент относится к началу фазы Ареналь (ок. 50–100 гг. н.э.) В таком случае четыре поколения правителей охватывают около столетия с середины I в. до н.э., закрывая временной промежуток между скульптурой 11 и более поздними памятниками.

К этому же периоду (I–II вв. н.э.) относятся скульптуры 67 и 68 (двусторонние стелы, на которых сохранились остатки триумфальных сцен), большое количество фрагментов резных монументов, а также два алтаря со следами иероглифических надписей (скульптура 1 и 12). Правая часть скульптуры 1 отколота, однако его композиция аналогичная алтарю 2. В сцене представлены две богато одетые фигуры, смотрящие друг на друга, разделенные колонкой иероглифических блоков из двух столбцов. К сожалению, детали иероглифов не сохранились. На торцевой части алтаря была высечена последовательность календарных знаков, из которых сохранились только два — 6 Ик и 8 Ахав.

Письменная традиция в Каминальхуйю резко прерывается в середине III в. н.э., после того, как он пережил экологический и, возможно, социальный кризис, прежняя династия пала, а город был завоеван. Археологически это отражено в распаде керамической сферы Мирафлорес и распространении в Центральном нагорье керамики сферы Солано. Завоеватели, видимо, происходили из северо-западных долин, и их политическим центром была Ла-Лагунита. С этими событиями связано появление в долине Гватемалы носителей языков майя-киче⁶². Новые владыки Каминальхуйю не использовали иероглифическую письменность и изменили иконографический стиль на каменных монументах.

Таким образом, развитие традиции историописания в горной Гватемале шло по той же модели, что на побережье Мексиканского залива. Воздвижение монументов, связанных с культом правителя и его предков и с общением со сверхъестественным, началось еще до IV в. до н.э., до того, как появились первые иероглифические тексты. Надписи исторического характера, фиксирующие деяния царей, являются основным видом письменных памятников в I–II вв. н.э.

⁶² Hatch M. de. Cambios culturales en la cerámica de Kaminaljuyú durante los periodos Preclásico y Clásico Temprano // Segundo y Tercer Foro de Arqueología de Chiapas. Tuxtla Gutierrez, 1993.

Еще один регион развития письменной культуры на территории Гватемалы — это тихоокеанское побережье. Здесь наиболее важными центрами являлись Абах-Такалик (департамент Ретальулеу) и Бильбао-Коцумальуапа (департамент Эскуинтла).

Абах-Такалик (в последнее время в литературе стало употребляться и слегка измененное название Такалик-Абах) — крупный памятник, расположенный на границе между прибрежной равниной и предгорьями. Этот важный центр начал свое развитие на рубеже II–I тыс. до н.э. В Абах-Такалике было обнаружено более 100 объектов монументальной скульптуры⁶³, 40% выполнены в так называемом «ольмекском» и 20% в так называемом «майяском» стиле⁶⁴. В соответствии с новой хронологией, «ольмекский» этап датируется VIII–V вв. до н.э. (фаза Ишчийя и начало фазы Ниль), а «майяский» начинается после 100 г. до н.э., когда появляются первые иероглифические надписи.

Первые монументы (алтарь 12, монумент 11), обнаруженные в 1976–1978 гг. экспедицией Университета Калифорнии (Беркли), не имеют дат по долговому счету, в связи с чем вопрос об их датировке оставался открытым⁶⁵. Дж. Грехэм и Дж. Портер интерпретировали колонку из пяти знаков на монументе 11 как ранний вариант «долгового счета», начинающийся с лицевого варианта цифры 6, что датировало бы памятник V в. до н.э.⁶⁶ Однако в ранних мезоамериканских надписях лицевые варианты цифр неизвестны, а кроме того в тексте отсутствует вводный иероглиф начальной серии, который сопровождает все известные ранние даты по долговому счету. Открытие в 2008 г. новой скульптуры (алтарь 48) позволяет датировать группу ранних монументов «майяского» стиля более точно.

⁶³ *Graham J.A.* Discoveries at Abaj Takalik, Guatemala // *Archaeology*. 1977. Vol.30, N 3. P. 196–197; *Idem.* Maya Olmecs and Izapans at Abaj Takalik // *Actes du XLII Congrès International des Américanistes*. P., 1979. Vol. 8. P. 179–188; *Graham J.A., Benson L.* Escultura olmeca y maya sobre canto en Abaj Takalik: su desarrollo e importancia // *Arqueología*, 1990. Vol. 3. P. 77–84; *Graham J.A., Heizer R.F., Shook E.M.* Abaj Takalik 1976: exploratory investigations // *Studies in Ancient Mesoamerica*, III. Berkley, 1978. (Contributions of the University of California Archaeological Research Facility; N 36). P. 85–114; *Graham J.A., Porter J.B.* A Cycle 6 Initial Series: a Maya boulder inscription of the first millennium B. C. from Abaj Takalik // *Mexicon*, 1989. Vol. 11, N 3. P. 46–49.

⁶⁴ *Schieber de Lavarreda C.* A Middle Preclassic clay ball court at Abaj Takalik, Guatemala // *Mexicon*. 1994. Vol. 16. P. 77–84.

⁶⁵ *Graham J.A., Benson L.* Escultura olmeca.

⁶⁶ *Graham J.A., Porter J.* A cycle 6 Initial Series? P.41–49.

Алтарь 48 представляет собой каменную скульптуру подпрямоугольной формы (1,43 x 1,26 м). На его верхней стороне изображен правитель, сидящий на троне внутри панциря гигантской черепахи⁶⁷. Этот мотив довольно популярен в искусстве Юго-Восточной Мезоамерики как позднеформативного времени, так и классического периода. Панцирь черепахи символизирует землю, а пустота внутри него — пещеру, в которой живут предки. Помимо этого, из панциря черепахи прорастает возрождающийся бог маиса⁶⁸. На торцевых сторонах монумента были изображены мифические рептилии и змеи, а на восточной стороне высечены четыре иероглифа. Три из них изображают головы и пока не могут быть прочитаны, а четвертый представляет собой руку, которая держит некий объект. Рука выглядит как майяская логограмма **СН'АМ** («брат, получать»), которая часто используется для записи сообщений о получении инсигний власти⁶⁹. По-видимому, следует согласиться с К. Таубе, что алтарь 48 на самом деле представлял собой трон. В этом случае надпись на восточном торце описывает инаугурацию нового правителя.

Авторы находки изначально отнесли монумент к IV–III вв. до н.э., однако новая датировка фазы Росио (100 г. до н.э. — 50 г. н.э.) свидетельствует, что он был создан в конце II–I в. до н.э. Сравнение стратиграфического контекста алтаря 48 и скульптур, найденных проектом Университета Калифорнии, показывает, что они были воздвигнуты примерно в одно время⁷⁰. Об их синхронности свидетельствует и стилистика иероглифов. Надписи этого времени не содержат разработанной хронологической системы, а неизвестный иероглиф в сочетании с цифрой 11 на монументе 11, видимо, является частью «циклической даты» (260-дневного цикла).

Следующий этап в развитии письменной традиции в Абах-Такалике связан с введением «долгого счета». Самые ранние свидетельства его использования — 16 «вводных иероглифов начальной серии», высе-

⁶⁷ Schieber de Lavarreda Ch., Orrego Corzo M. El descubrimiento del Altar 48 de Tak'alik' Ab'aj // XXII Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala, 2008. Guatemala, 2009. P. 456–470.

⁶⁸ См. подробнее: Taube K., Saturno W., Stuart D., Hurst H. The Murals of San Bartolo, El Petén, Guatemala. Washington, 2010. Part 2: The West Wall. P. 69–80.

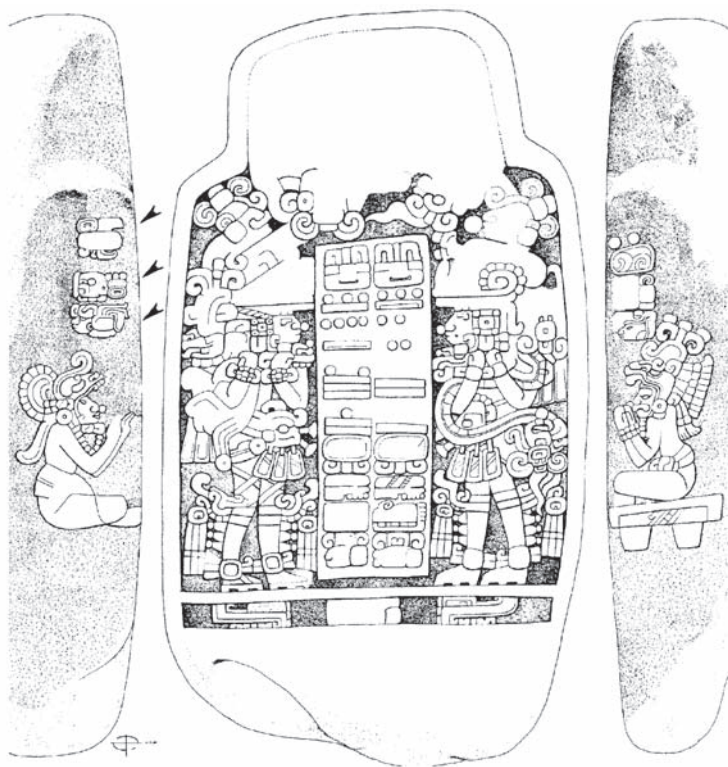
⁶⁹ А. Лакадена приводит ряд аргументов, что надпись выполнена эпипольмекским письмом, а язык — михе или соке (Lacadena A. Escritura y lengua en Tak'alik Ab'aj: Problemas y propuestas // XXIII Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala, 2009. Guatemala, 2010. P. 1022–1029).

⁷⁰ Schieber de Lavarreda Ch., Orrego Corzo M. El descubrimiento del Altar 48. P. 460.

ченных на торце алтаря 12. Каждый из них, по-видимому, соответствует одному из 20-дневных месяцев, а все вместе они составляют почти полный годовой цикл (без 2 месяцев). Исходя из ассоциации алтаря 12 со слоем фазы Рут (50–150 г. н.э.), запись этих иероглифов, очевидно, следует датировать I в. н.э.

В Абах-Такалике известны три надписи с полным «долгим счетом» — стела 2, стела 5, стела 50. Хуже всего сохранилась стела 50, на которой можно различить лишь контуры вводного иероглифа начальной серии, а также два последних коэффициента — 2 и 17.

Наиболее известная — стела 5 (илл. 7) — была подробно проанализирована А.И. Давлетшиным⁷¹. Основная сцена на лицевой

Илл. 7. Стела 5 из Абах-Такалика (прорисовка Дж. Портера)

⁷¹ Давлетшин А.И. Символы власти; Davletshin A. Surgimiento de la tradición histórica en la Mesoamérica sudeste: texto e imagen en la estela 5 de Abaj Takalik // Socio-Political Strategies among the Maya from the Classic Period to the Present. Oxford, 2014. P. 5–18.

стороне изображает двух правителей, стоящих лицом друг к другу. Этот так называемый «мотив противостояния» в мезоамериканской иконографии используется, чтобы показать ранг изображенных персонажей по отношению друг к другу и часто бывает связан с темой передачи власти. Персонаж справа обеими руками держит так называемую «небесную» или «змеиную полосу» — одну из важнейших инсигний царской власти⁷². Персонаж слева прижимает руки к груди, будто готовясь принять эту инсигнию. В верхней части видны следы мотива «расколотого неба» с появляющимся из него посреди облачных завитков сверхъестественным персонажем. Подобным образом изображают предков-прародителей династии, которые наблюдают за запечатленными внизу потомками, санкционируя их власть. На боковых сторонах стелы изображены два персонажа, сидящих по-турецки (один на земле, другой — на небольшом троне). Они обращены лицом к двум правителям и протягивают руки вперед в жесте почтения.

Иконографически сцена абсолютно прозрачна и изображает обряд восшествия на престол. На это указывают «мотив противостояния», мотив передачи «небесной полосы», наблюдающий сверху предок и присутствие персонажей более низкого ранга в подчиненной позиции.

Иероглифическая надпись на стеле 5 довольно кратка и состоит из основного текста на лицевой стороне и двух колонок с подписями на боковых сторонах⁷³.

Левая колонка

(A1) TZIK-НАВ-... (A2) WAXAK (A3) CHAN (A4) HO'
(A5) HUKLAJUN (A6) 11-...ДЕНЬ (A7) Т'АВ?-yi (A8) ... (A9)
'AJAW

Правая колонка

(B1) TZIK-НАВ-... (B2) WAXAK (B3) HUX (B4) CHA' (B5)
LAJUN (B6) 5-...ДЕНЬ (B7) Т'АВ?-yi (B8) ... (B9) 'AJAW

⁷² Подробнее об этой инсигнии см.: Гуляев В.И. Атрибуты царской власти у древних майя // СА. 1972. №3. С. 116–134; *Он же*. Скипетр и держава: К вопросу о царской власти у древних майя // ВДИ. 1993. № 4. С. 45–60. Анализ семантики «небесной полосы» с опорой на эпиграфику см.: Давлетшин А.И. Символы власти. С. 156–162.

⁷³ Несмотря на упоминавшееся выше мнение А. Лакадены, что надписи Абах-Такалика выполнены эпиольмекским письмом, свидетельства, собранные Д. Стюартом и А.И. Давлетшиным, указывают на майя как язык жителей Каминальхуйю.

Подпись над персонажем на левой стороне
(C1) 'AJAW-wa (C2) K'UH-SAK (C3) TI'?'-HUN-na

Подпись над персонажем на правой стороне

(D1) 2-...ДЕНЬ (D2) ... (D3) ЧАПАТ?

tziikhaa'b waxak chan ho' huklaju'n buluk Kabaan t'abaay(?) ... 'ajaw

tziikhaab waxak huux cha' laju'n ho' Ok t'abaay(?) ... 'ajaw

'Ajaw Sak K'uh ti'huu'n

Cha' Chapat(?)

«Счет времени — 8.4.5.[0].17, [в] день 11 Кабан (6 июля 125 г.)
взошел [на трон] ..., царь. Счет времени — 8.3.2.[0].10, [в] день 5
Ок (28 октября 102 г.) взошел [на трон] ..., царь.

Ахав-Сак-К'ух, [тот, кто у] края короны (подпись к первому
придворному).

2 ..., Чапат».

Две даты по долгому счету, занимающие центральное место в
тексте, — 8.3.2.[0].10 5 Ок [8 Шуль] (28 октября 102 г. н.э.) и
8.4.5.[0].17 11 Кабан [0 Поп] (6 июля 125 г. н.э.). Каждая из них
расположена на монументе так, что связана с одной из изображен-
ных фигур: первая относится к правителю, передающему «небес-
ную полосу», вторая — к его преемнику, принимающему инсиг-
нию. Разница между двумя датами составляет 23 года, что соответ-
ствует времени одного поколения и хорошо подходит для периода
времени двумя воцарениями. Тексты после даты в каждой колонке
также параллельны: они начинаются одним блоком и заканчивают-
ся другим, но, к сожалению, из-за плохой сохранности памятника
нельзя установить совпадает ли второй блок в колонках. Первый
некалендарный знак должен быть глаголом и, по-видимому, пред-
ставляет собой раннюю форму глагола **Т'АВ-уи**, *t'abaay* («он взо-
шел, он появился»). В надписях майя классического периода этот
глагол чаще всего встречается в посвятительных текстах, открывая
дедикационную формулу, однако используется и для описания за-
нятия должностей⁷⁴.

⁷⁴ Ср. надпись на одном из блоков иероглифической лестницы 2 из Сакнитке (го-
родище Ла-Корона): **Т'АВ-уи ti'-a-K'UH-HUN-na-li K'АНК'-WAY-na-'a ya-na-
bi-li yu-ku-...-la KALOM-TE'**, *t'abaay ti 'ajk'uhuu'nil K'ahk' Way Na' y-anaabil
Yuhk[no'm] ... kalo'mte'*, «взошёл в должность *акк'ухуна* К'ак'-Вай-На, резчик
Йук...-..., царя царей» (*Matteo S. Un nuevo monumento atribuido a La Corona, Pe-
tén, Guatemala // Mexicon. 2010. Vol. 23. P. 102–104*).

Особое внимание привлекает знак, которым заканчиваются колонки. Как показал А.И. Давлетшин, он представляет собой раннюю форму логограммы, изображающей голову правителя в повязке, как это видно из сравнения его с различными головными уборами на стелах 5 и 2 Абах Такалика и других ранних памятников Южной Мезоамерики⁷⁵.

Мотив передачи власти, аналогичный представленному на стеле 5, встречается и на стеле 2. На ней гораздо лучше сохранилось изображение предка, осеняющего сцену. Видно, что он держит в руках «небесную полосу», на голове у него корона в виде головы Верховного Птичьего божества, а в щеку вписан знак **K'IN** («СОЛНЦЕ»), указывающий на отождествление предка с солярным божеством. В центре стелы была высечена одна колонка иероглифов, также открывающаяся «долгим счетом». К сожалению, знаки сохранились не очень хорошо, что создавало затруднения в реконструкции даты. Дж. Грэм предположил, что она начинается с 7 и, вероятно, 16, давая таким образом дату в пределах 7.16.0.0.0 — 7.17.0.0.0 (39–19 гг. до н.э.)⁷⁶, что делало надпись одной из самых ранних. Однако ставшие недавно доступными данные трехмерного сканирования стелы 2⁷⁷ показывают, что коэффициент первой позиции «долгого счета» должен быть не 7, а 8. В таком случае вторая позиция может быть не 16, а 6. Это позволяет расположить надпись в промежутке 8.6.0.0.0 — 8.6.19.17.18 (159–179 гг. н.э.). Некалендарные иероглифы надписи, вероятно, содержали описание воцарения одного из царей Абах-Такалика второй половины II в. н.э.

Зона Бильбао–Коцумальюапы была, наряду с Абах-Такаликом, одним из влиятельных центров культурного развития тихоокеанского побережья. Его расцвет пришелся на VII–X вв. н.э., когда здесь существовала обширная городская агломерация (Бильбао — Коцумальюапа — Эль-Бауль и др.), бывшая столицей мощного государства. Однако о важности этого региона свидетельствует известная еще с 1920-х годов стела 1 из Эль-Бауля, содержащая очень раннюю дату по «долгому счету».

⁷⁵ Давлетшин А.И. Символы власти. С. 163–166.

⁷⁶ Graham J.A. Maya Olmecs and Izapans at Abaj Takalik.

⁷⁷ Doering T., Collins L. The Takalik Abaj Monumental Stone Sculpture Project: High Definition Digital Documentation and Analysis. Final Report for Ministerio de Cultura y Deportes Guatemala/Dirección General del Patrimonio Cultural y Natural-IDAEN. 2011.

Раскопки О. Чинчили показали, что комплекс Эль-Бауль, где была обнаружена стела, был построен в позднеклассический период (VII–IX вв.), а слоев первых веков нашей эры в нем обнаружено не было. По мнению Чинчили, стела была перенесена откуда-то из другого места как элемент идеологической реформы, проведенной правителями Коцумальуапы⁷⁸.

Стела представляет собой монумент неправильной формы, в правой части которого изображен правитель с жезлом в правой руке и сумочкой в левой. Вверху стелы располагается голова предка, смотрящего с небес. Левую часть стелы занимает пространная надпись, изначально состоявшая из 50 иероглифов. К сожалению, вся некалендарная часть текста не сохранилась: несмотря на то, что контуры знаков различимы, их внутренние детали были высечены очень неглубоко и исчезли из-за эрозии. Календарная часть текста сохранилась лучше.

В отличие от других ранних надписей, она открывается не «вводным иероглифом начальной серии», а циклической датой — днем 260-дневного календаря 12 Эб. За ним идут еще четыре знака, в том числе один с числовым коэффициентом 4, и лишь затем записан «долгий счет». Из его цифр хорошо сохранилась только 7 в первой позиции, а также 17/18/19 во второй. Остальные цифры частично повреждены. В литературе встречается несколько интерпретаций этой даты. М. Ко в свое время реконструировал ее как 7.19.15.7.12 (4 марта 37 г. н.э.)⁷⁹. Неопубликованная прорисовка Дж. Портера дает вариант 7.18.9.7.12 (20 июля 11 г. н.э.), в то время как О. Чинчилья предложил вариант 7.19.7.8.12 (5 мая 29 г. н.э.)⁸⁰. Все эти версии, тем не менее, располагают надпись в первой половине I в. н.э., что делает ее синхронной первым эпиольмекским текстам. В то же время необычный формат и отсутствие «вводного иероглифа начальной серии» свидетельствует о существовании особой календарной традиции.

Судя по всему, стела I из Эль-Бауля изначально располагалась в комплексе Бильбао. В нем известны богатые позднеформативные и протоклассические слои (III в. до н.э. — II в. н.э.), а также минимум одна стела в раннем стиле (монумент 42). Этот монумент

⁷⁸ *Chinchilla O.* Cotzumalguapa, la Ciudad Arqueológica: El Baúl-Bilbao-El Castillo. Guatemala, 2012.

⁷⁹ *Coe M.D.* Cycle 7 Monuments in Middle America: A Reconsideration // *American Anthropologist*. 1957. Vol. 59. P. 597–611.

⁸⁰ *Chinchilla O.* The Flowering Glyphs. P. 43.

был обнаружен Л. Парсонсом в 1963 г. и был еще в древности расколот. Сохранилась нижняя часть скульптуры с изображением ног богато одетого персонажа, смотрящего вправо. На его поясе подвешены пластины из жада, на ногах — наколенные и ножные браслеты из бусин. Он стоит на прямоугольнике, по-видимому, передающем топонимический регистр, внутрь которого вписан иероглиф, изображающий голову какого-то сверхъестественного существа. Стилистически эта стела близка скульптурам 67 и 68 из Каминальхуйю, а также стелам 3 и 12 из Абах-Такалика.

* * *

Итак, первые монументальные надписи появляются в Мезоамерике в среднеформативный период (вторая треть I тыс. до н.э.) независимо и практически одновременно сразу в нескольких регионах, находящихся на значительном расстоянии друг от друга. При этом уже самые ранние тексты демонстрируют развитую систему письма и календаря. Это свидетельствует о том, что появление надписей не отражает сам процесс возникновения письменности (или письменностей), а свидетельствует о становлении общемезоамериканской традиции использовать монументальные надписи для фиксации истории⁸¹.

К моменту появления первых царских надписей традиция использования монументальных памятников для легитимации верховной власти насчитывала в Мезоамерике уже около 800 лет — первыми образцами монументальной скульптуры, связанными с культом правителя и идеологией верховной власти, были гигантские каменные головы и алтари/троны ольмекской археологической культуры⁸². Такой важный вид монументального памятника, как стела, также появился еще до широкого распространения письменности.

Наиболее ранние письменные источники, которые должны были бы свидетельствовать о первых этапах развития письменности и историописания, до нас не дошли ввиду хрупкости исходного материала для письма (бумаги). Соединение этих двух традиций, ранее развивавшихся независимо, привело к выработке мезоамериканской концепции истории как последовательности деяний правителей, разворачивающейся в контексте циклического календарного

⁸¹ См. подробнее: *Davletshin A.* Surgimiento de la tradición histórica. P. 5–18.

⁸² *Беляев Д.Д.* Еще раз к вопросу о социально-политической организации. С. 3–29.

времени. Довольно быстро вырабатывается общий формат надписи, включающий дату, указание на событие, имя и титул протагониста. От этих ранних текстов ведет свое происхождение такой общемезоамериканский вид источников как царские/коммеморативные надписи, который сохраняется в качестве одного из основных вплоть до испанского завоевания в первой трети XVI в.

Введение «долгого счета» в Юго-Восточной Мезоамерике во II или I в. до н.э. (первоначально в эпиольмекской культуре, а затем у майя) стало революционным шагом в развитии традиции историописания. В отличие от использовавшихся раньше дат (по 260-дневному циклу, «циклическая дата») он представляет собой датировку по эре. Если в более ранних текстах достаточно было зафиксировать просто день, в который произошло событие, то в системе «долгого счета» важным стало точное размещение событий на временной шкале. Другая важная черта первых надписей с «долгим счетом» — то, что ни одна из них не являлась юбилейной⁸³. Все они фиксировали какие-то уникальные (а не циклические) события. Для авторов этих текстов было важным не отмечать абстрактное течение времени, а запечатлеть какие-то индивидуальные исторические события. Судя по сопутствующей иконографии (принятие инсигний власти), наиболее часто это были даты воцарения правителей. Использование интервальных чисел в свою очередь свидетельствует о том, что надписи представляют собой не просто последовательность датированных записей, а связный текст исторического содержания, в котором хронологическое разворачивание повествования представляет собой важнейший элемент структуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Беляев Д.Д.* Еще раз к вопросу о социально-политической организации ольмекской культуры // Политическая антропология традиционных и современных обществ: Мат-лы междунар. конф. Владивосток, 2012. С. 3–29.
- Беляев Д.Д.* Царские генеалогии в древней Мезоамерике // ДГ, 2002 год: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2004. С. 38–51.
- Беляев Д.Д.* Под сенью Птичьего Божества: формирование идеологии царской власти на Гватемальском нагорье в I тыс. до н.э. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. Владивосток, 2012. № 3. С. 8–22.

⁸³ Юбилейные даты — даты, приходящиеся на конец важных календарных периодов (5-летие, 10-летие, 20-летие и др.).

- Беляев Д.Д.* Формирование и развитие государственной организации у майя Петена в классический период (I тыс. н.э.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.
- Гульб И.Е.* Опыт изучения письма: основы грамматиологии. М., 1982.
- Гуляев В.И.* Атрибуты царской власти у древних майя // СА. 1972. № 3. С. 116–134.
- Гуляев В.И.* Скипетр и держава: К вопросу о царской власти у древних майя // ВДИ. 1993. № 4. С. 45–60.
- Давлетшин А.И.* Многообразие письменных традиций в Мезоамерике. Вопросы типологии письма // Тр. I межвуз. конф. молодых ученых памяти профессора В.С. Семенова 13 апреля 2002 г. (История Древнего Мира). М., 2002. С.30–35.
- Давлетшин А.И.* Палеография древних майя: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.
- Давлетшин А.И.* Сапотекское иероглифическое письмо (к проблеме синтаксического анализа) // Древний Восток и античный мир. М., 2005. Вып. 7. С. 190–202.
- Давлетшин А.И.* Астекская иероглифическая письменность: вопросы типологического описания // Ломоносов-2006: Тр. науч. конф. М., 2006. С. 138–142.
- Давлетшин А.И.* Символы власти в ранней юго-восточной Мезоамерике: текст и иконография на стеле 5 из Абах-Такалика, Гватемала // Власть в аборигенной Америке. Проблемы индеанистики. М., 2006. С. 148–172.
- Давлетшин А.И.* Язык иероглифических надписей майя как язык ритуальный или об устной природе иероглифического майя // Слово устное и слово книжное. М., 2009. С. 440–468.
- Ибрагимова К.Д.* Письменная традиция у майя Юкатана в IX–XI вв. // ЛА. 2008. № 9. С. 61–72.
- Истрин В.А.* Возникновение и развитие письма. М., 1965.
- Кнорозов Ю.В.* Древняя письменность Центральной Америки // СЭ. 1952. № 3. С. 100–118.
- Кнорозов Ю.В.* Письменность древних майя (опыт расшифровки) // СЭ. 1955. № 1. С. 94–115.
- Кнорозов Ю.В.* Система письма древних майя (Опыт расшифровки). М., 1955.
- Кнорозов Ю.В.* Письменность индейцев майя. М.; Л., 1963.
- Острирова Е.С.* Эпиграфика чибча-муисков: история одного научного мифа // ВЭ. 2013. Вып. 7, ч. 1. С. 645–656.
- Balkansky A.K.* Urbanism and early state formation in the Huamelulpan Valley of Southern Mexico // Latin American Antiquity. 1998. N 1. P. 37–76.
- Balkansky A.K., Kowalewski S.A., Pérez Rodríguez V., Pluckhuhn T.J., Smith C.A., Stiver L.R., Beliaev D., Chamblee J.F., Heredia Espinoza V.Y., Santos Pérez R.* Archaeological Survey in the Mixteca Alta of Oaxaca, Mexico // Journal of Field Archaeology. 2000. Vol. 27. P. 365–389.

- Barrera Vásquez A., Morley S.G.* The Maya Chronicles. Washington, 1948.
- Barrera Vásquez A., Rendón S.* El libro de los libros de Chilam Balam. México, 1948.
- Berlo J.C.* Conceptual categories for the study of text and image in Mesoamerica // Text and image in Pre-Columbian art. Essays on the interrelationship of the verbal and visual arts. Proceedings, 44th International Congress of Americanists, Manchester, 1982. Oxford, 1983. P. 1–39.
- Berlo J.C.* Early writing in Central Mexico: *in tllilli, in tlapalli* before AD 1000 // Mesoamerica after the decline of Teotihuacan: A.D. 700–900. Washington, 1989. P. 19–47.
- Blanton R.E. et al.* Ancient Oaxaca: The Monte Alban State. Cambridge, 1999.
- Boone E.H.* Stories in Red and Black: Pictorial Histories of the Aztec and Mixtec. Austin, 2000.
- Bruhns K., Kelker N.* Did the Olmec Know How to Write? // Science. 2007. Vol. 315, N 5817. P. 1365–1366.
- Cahn R., Winter M.* The San Jose Mogote Danzante // Indiana. B., 1993. Bd. 13. S. 39–64.
- Carlson J.* On Classic Maya monumental recorded history // Third Palenque Round Table, 1978. Austin, 1980. Part 2. P. 199–203.
- Coe M.D.* Cycle 7 Monuments in Middle America: A Reconsideration // American Anthropologist. 1957. Vol. 59. P. 597–611.
- Coe M.D.* Early steps in the evolution of Maya writing // Origins of religious art and iconography in Preclassic Mesoamerica. Los Angeles, 1976. (UCLA Latin American Studies Series; Vol. 31). P. 107–122.
- Coe M.D.* Breaking the Maya Code. L., 1992.
- Chinchilla O.* The Flowering Glyphs: Animation in Cotzumalhuapa Writing // Their Way of Writing: Scripts, Signs and Notational Systems in Pre-Columbian America. Washington, 2011. P. 43–75.
- Chinchilla O.* Cotzumalguapa, la Ciudad Arqueológica: El Baúl-Bilbao-El Castillo. Guatemala, 2012.
- Chinchilla O.* En busca del tiempo perdido: arqueología de la memoria en Cotzumalguapa // Millenary Maya Societies: Past Crises and Resilience. P., 2013. P. 199–216.
- Davletshin A.* Epi-Olmec calendar: question of correlation // Astronomy of ancient societies: Proceedings of the Conference “Astronomy of Ancient Civilizations” of the European Society for Astronomy in Culture (SEAC), Moscow, May 23–27, 2000. Moscow, 2002. P.174–179.
- Davletshin A.* Surgimiento de la tradición histórica en la Mesoamérica sudeste: texto e imagen en la estela 5 de Abaj Takalik // Socio-Political Strategies among the Maya from the Classic Period to the Present. Oxford, 2014. P. 5–18.
- Doering T., Collins L.* Revisiting Kaminaljuyu Monument 65 in Three-Dimensional High Definition // The place of stone monuments: context, use, and meaning in Mesoamerica’s Preclassic transition. Washington, 2010. P. 259–282.

- Doering T., Collins L.* The Takalik Abaj Monumental Stone Sculpture Project: High Definition Digital Documentation and Analysis. Final Report for Ministerio de Cultura y Deportes Guatemala/Dirección General del Patrimonio Cultural y Natural-IDAEH. 2011.
- Drucker Ph.* La Venta, Tabasco. A study of Olmec ceramics and art. Washington, 1952.
- Fahsen F.* Kaminaljuyu y sus vecinos // XIII Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala, 1999. Guatemala, 2000. P. 42–65.
- Flannery K. V., Marcus J.* Formative Oaxaca and the Zapotec Cosmos // American Scientist. 1976. Vol. 64, N 4. P. 374–383.
- Flannery K. V., Marcus J.* The Origin of War: New 14 C Dates from Ancient Mexico // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2003. Vol. 100, N 20. P. 11801–11805.
- Gaxiola M.* Huamelulpan: un centro urbano de la Mixteca Alta. México, 1984.
- Gelb I.* A Study of Writing. Chicago, 1963.
- Graham J.A.* Discoveries at Abaj Takalik, Guatemala // Archaeology. 1977. Vol. 30, N 3. P. 196–197.
- Graham J.A.* Maya Olmecs and Izapans at Abaj Takalik // Actes du XLII Congrès International des Américanistes. P., 1979. Vol. 8. P. 179–188.
- Graham J.A., Benson L.* Escultura olmeca y maya sobre canto en Abaj Takalik: su desarrollo e importancia // Arqueología. 1990. Vol. 3. P. 77–84.
- Graham J.A., Heizer R.F., Shook E.M.* Abaj Takalik 1976: exploratory investigations // Studies in Ancient Mesoamerica, III. Berkley, 1978. (Contributions of the University of California Archaeological Research Facility; N 36). P. 85–114.
- Graham J.A., Porter J.B.* A Cycle 6 Initial Series: a Maya boulder inscription of the first millennium B. C. from Abaj Takalik // Mexican. 1989. Vol. 11, N 3. P. 46–49.
- Hatch M. de.* Cambios culturales en la cerámica de Kaminaljuyú durante los periodos Preclásico y Clásico Temprano // Segundo y Tercer Foro de Arqueología de Chiapas. Tuxtla Gutierrez, 1993.
- Henderson L.* Bodies Politic, Bodies in Stone: Identity of the Human and the Divine in the Sculpture of Late Preclassic Kaminaljuyu, Guatemala: Ph.D. diss. University of Texas at Austin, 2013.
- Houston S.D.* Is Isthmian writing decipherable? // Древний Восток и античный мир: Тр. кафедры истории Древнего мира Исторического ф-та МГУ. М., 2004. Вып. 6. С. 105–118.
- Houston S.D., Robertson J., Stuart D.* The Language of Classic Maya Inscriptions // Current Anthropology. 2000. Vol. 41, N 3. P. 321–356.
- Inomata T. et al.* Chronological Revision of Preclassic Kaminaljuyú, Guatemala: Implications for Social Processes in the Southern Maya Area // Latin American Antiquity. 2014. Vol. 25, N 4. P. 377–408

- Justeson J.S.* The origins of writing systems: Preclassic Mesoamerica // *World Archaeology*. 1986. Vol. 17, N 3. P. 437–458.
- Justeson J.S., Kaufman T.* Decipherment of Epi-Olmec hieroglyphic writing // *Science*. 1993. Vol. 259. P. 1703–1711.
- Justeson J.S., Kaufman T.* Newly discovered column in the hieroglyphic text on La Mojarra Stela 1: a test of the Epi-Olmec decipherment // *Science*. 1997. Vol. 277. P. 207–210.
- Justeson J.S., Kaufman T.* Un desciframiento de la escritura jeroglífica epí-olmeca: métodos y resultados // *Arqueología*. 1992. N 8. P. 15–25.
- Justeson J.S., Norman W.M. et al.* The foreign impact on Lowland Mayan language and script. New Orleans, 1985.
- Kaplan J.* Rulership and Ideology at Late Preclassic Kaminaljuyu: A Comparative study: Ph.D. diss. Yale University, 1999.
- Kirchhoff P.* Mesoamerica // *Acta Americana*. 1943. T. 1. P. 92–107.
- Kirchhoff P.* Mesoamérica, sus límites geográficos, composición étnica y caracteres culturales // *Revista Tlatoani (suplemento)*. México, 1967. N 3.
- Lacadena A.* Escritura y lengua en Tak'alik Ab'aj: Problemas y propuestas // XXIII Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala, 2009. Guatemala, 2010. P. 1022–1029.
- Lacadena A.* La escritura olmeca y la hipótesis del mixe-zoque: implicaciones lingüísticas de un análisis estructural del monumento 13 de La Venta // *Olmeca. Balance y perspectivas. Memoria de la Primera Mesa Redonda*. México, 2008. P. 667–683.
- Lacadena A.* Regional Scribal Traditions: Methodological Implications for the Decipherment of Nahuatl Writing // *PARI Journal*. 2008. Vol. 8, N 4. P. 1–22.
- Lacadena A., Wichmann S.* The Distribution of Lowland Maya Languages in the Classic Period // *La organización social entre los mayas prehispánicos, coloniales y modernos: Memoria de la Tercera Mesa Redonda de Palenque*. Mexico; Merida, 2002. Vol. 2. P. 275–314.
- Lacadena A., Wichmann S.* The dynamics of language in the Western Lowland Maya region // *Art for Archaeology's Sake. Material Culture and Style across the Disciplines. Proceedings of the Thirty-Third Annual Conference of the Archaeological Association of the University of Calgary*. Calgary, 2005. P. 32–48.
- Marcus J.* Mesoamerican Writing Systems: Propaganda, Myth, and History in Four Ancient Civilizations. Princeton, 1992.
- Marcus J.* The iconography of militarism at Monte Alban and neighboring sites in the Valley of Oaxaca // *The origins of religious art and iconography in Preclassic Mesoamerica*. Los Angeles, 1976. P. 127–132.
- Marcus J.* The origins of Mesoamerican writing // *Annual Review of Anthropology*. 1976. N 5. P. 35–67.
- Marcus J.* Zapotec Writing // *Scientific American*. 1980. Vol. 242, N 2. P. 50–64.

- Marcus J., Flannery K.V.* Zapotec Civilization: How Urban Society Evolved in Mexico's Oaxaca Valley. L., 1996.
- Matteo S.* Un nuevo monumento atribuido a La Corona, Petén, Guatemala // *Mexicon*. 2010. Vol. 23. P. 102–104.
- Miles S.* Sculpture of the Guatemala-Chiapas Highlands and Pacific Slopes, and Associated Hieroglyphs // *Handbook of Middle American Indians*. Austin, 1965. Part 1: Archaeology of Southern Mesoamerica. P. 237–275.
- Mora Marin D.* Kaminaljuyu Stela 10: Script Classification and Linguistic Affiliation // *Ancient Mesoamerica*. 2005. Vol. 16. P. 63–87.
- Mora-Marin D.F.* Early Olmec Writing: Reading Format and Reading Order // *Latin American Antiquity*. 2009. Vol. 20, N 3. P. 395–412.
- Morley S.G.* The Historical Value of the Books of Chilam Balam // *American Journal of Archaeology*. 1911. Vol. 15, N 2. P. 195–214.
- Moser C.L.* Ñuiñe writing and iconography of the Mixteca Baja. Nashville, 1977.
- Nicholson H.B.* Phoneticism in the late Pre-Hispanic Central Mexican writing systems // *Mesoamerican writing systems*. Dumbarton Oaks, 1973. P. 1–46.
- Nielsen J.* “To Sing Arrows”: Observations on the Representation of Sound in the Writing and Iconography of Teotihuacan // *A Celebration of the Life and Work of Pierre Robert Colas*. Markt Schwaben, 2014. P. 175–191.
- Nielsen J.* The Coyote and the Tasseled Shield: a possible Titular Glyph on a Late Xolalpan Teotihuacan Tripod // *Mexicon*. 2004. Vol. 26, N 3. P. 61–64.
- Nielsen J., Helmke C.* La escritura jeroglífica de Cacaxtla // *La Pintura Mural Prehispánica en México*. Mexico, 2013. Vol. 5: Cacaxtla, T. 2: Estudios. P. 383–425.
- Nielsen J., Helmke C.* Spearthrower Owl Hill: A Toponym at Atetelco, Teotihuacan // *Latin American Antiquity*. 2008. Vol. 19, N 4. P. 459–474.
- Parsons L.A.* The Origins of Maya Art: Monumental Stone Sculpture of Kaminaljuyu, Guatemala and the Southern Pacific Coast. Washington, 1986.
- Pohl M.E.D., Pope K., von Nagy C.* Olmec Origins of Mesoamerican Writing // *Science*. 2002. Vol. 298, N 5600. P. 1984–1987.
- Rodríguez Martínez M., Ortiz Ceballos P., Coe M.D. et al.* Oldest Writing in the New World // *Science*. 2006. Vol. 313, N 5793. P. 1610–1614.
- Scott J.F.* The Danzantes of Monte Albán. Washington, 1978. Part 1: Text. P. 21–27.
- Schele L., Grube N., Boot E.* Some Suggestions on the K'atun Prophecies in the Books of Chilam Balam in Light of Classic-period History // *Memorias del Tercer Congreso Internacional de Mayistas (9 al 15 de julio de 1995)*. México, 1998. P. 397–432.
- Schieber de Lavarreda C.* A Middle Preclassic clay ball court at Abaj Takalik, Guatemala // *Mexicon*. 1994. Vol. 16. P. 77–84.
- Schieber de Lavarreda Ch., Orrego Corzo M.* El descubrimiento del Altar 48 de Tak'alik' Ab'aj // *XXII Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala*, 2008. Guatemala, 2009. P. 456–470.

- Smith M.E.* Picture writing from Ancient Southern Mexico: Mixtec place signs and maps. Norman, 1973.
- Stuart D.* A study of Maya inscriptions: Ph.D. diss. Vanderbilt University, 1995.
- Taube K.* Teotihuacan and the Development of Writing in Early Classic Central Mexico // *Their Way of Writing: Scripts, Signs, and Pictographies in Pre-Columbian America*. Washington, 2011. P. 77–109.
- Taube K.* The writing system of Ancient Teotihuacan. Washington, 2000.
- Taube K., Saturno W., Stuart D., Hurst H.* The Murals of San Bartolo, El Petén, Guatemala. Washington, 2010. Part 2: The West Wall. P. 69–80.
- Urcid J.* Zapotec Hieroglyphic Writing. Washington, 2001.
- Urcid J.* Zapotec Writing: Knowledge, Power, and Memory in Ancient Oaxaca // FAMSI: Foundation for the Advancement of Mesoamerican Studies. 2005 (<<http://www.famsi.org/zapotecwriting>>).
- Whittaker G.* The hieroglyphs from Monte Alban: Ph.D. diss. Yale University, 1980.
- Winfield Capitaine F.* La Estela 1 de La Mojarra, Veracruz, México // *Research Reports on the Ancient Maya Writing*. Washington, 1988. №16.
- Zender M.* One hundred and fifty years of Nahuatl decipherment // *The PARI Journal*. 2008. Vol. 8, N 4. P. 24–37.

Dmitry Belaev

THE BEGINNING OF HISTORICAL WRITING IN ANCIENT MESOAMERICA

The paper is focused on the process of the formation of the tradition of history writing in ancient Mesoamerica from the Middle Formative to the Early Classic. Early written sources with historical content did not preserve because of very fragile writing material (paper made from the bark of *Amate* tree). First monumental inscriptions appeared in the Middle Formative independently and in different regions (Oaxaca, Gulf Coast) and already demonstrated developed writing and calendar. It seems that the appearance of these inscriptions did not reflect the birth of writing but rather the genesis of the tradition to use monuments to record historic events. Pan-Mesoamerican format of such a monumental inscription included date, event and names and titles of the protagonist. These early texts later transformed to the royal inscriptions so widespread in Mesoamerica.

The next important stage was the invention of the Long Count in Southeastern Mesoamerica in the second or first century B.C. It differed

from the previous chronological systems in that it included elements of era dating. In early inscriptions with the Long Count the most important objective was to place the events on the temporal line and to record unique (and not cyclical) events, usually inaugurations of the rulers. Slightly later we observe the appearance of the system of the Distance Numbers that connect different dates within the inscription. It is a good argument for the further development of the history writing, because from this time long inscriptions were not simply list of dated records, but a coherent text which is based on the sequential chronology.

Key words: Mesoamerica, Epi-Olmec culture, Maya, Olmec culture, Zapotec, hieroglyphic writing, calendar, royal inscriptions

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Арутюнова-Фиданян Вианда Артуровна* — д-р ист. наук, вед. науч. сотр. Института всеобщей истории РАН
- Банищикова Анастасия Алексеевна* — ст. науч. сотр. Института Африки РАН
- Беляев Дмитрий Дмитриевич* — канд. ист. наук, доцент Мезоамериканского учебно-научного центра имени Ю.В. Кнорозова Факультета истории, политологии и права РГГУ
- Бондаренко Дмитрий Михайлович* — д-р ист. наук, проф., зам. директора по научной работе Института Африки РАН
- Вилкул Татьяна Леонидовна* — канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Института истории Украины НАН Украины (Киев)
- Гимон Тимофей Валентинович* — д-р ист. наук, ст. науч. сотр. Института всеобщей истории РАН, ст. науч. сотр. Исторического ф-та Гос. акад. ун-та гуманист. наук
- Глазырина Галина Васильевна* — канд. ист. наук, вед. науч. сотр. Института всеобщей истории РАН
- Джаксон Татьяна Николаевна* — д-р ист. наук, гл. науч. сотр. Института всеобщей истории РАН
- Дробышева (Бубнова) Мария Михайловна* — мл. науч. сотр. Исторического ф-та Гос. акад. ун-та гуманист. наук
- Живлова (Чехонадская) Нина Юрьевна* — канд. ист. наук, ст. преп. кафедры древних языков Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
- Калинина Татьяна Михайловна* — канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Института всеобщей истории РАН
- Кляшторный Сергей Григорьевич* — канд. ист. наук, гл. науч. сотр. Института восточных рукописей РАН
- Красова Анна Александровна* — выпускница аспирантуры Исторического факультета Гос. акад. ун-та гуманист. наук
- Матузова Вера Ивановна* — канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Ин-та всеобщей истории РАН
- Мельникова Елена Александровна* — д-р ист. наук, гл. науч. сотр. Института всеобщей истории РАН
- Назаренко Александр Васильевич* — д-р ист. наук, гл. науч. сотр. Института всеобщей истории РАН, гл. науч. сотр. Института российской истории РАН
- Рёзе Петер Макс* — этнограф, историк (Лаутерталь, Германия)
- Сидоров Александр Иванович* — д-р ист. наук
- Столярова Любовь Викторовна* — д-р ист. наук, гл. науч. сотр. Института всеобщей истории РАН
- Суриков Игорь Евгеньевич* — д-р ист. наук, гл. науч. сотр. Института всеобщей истории РАН
- Ульянов Марк Юрьевич* — канд. ист. наук, доц., зав. кафедрой Китайской филологии Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова
- Щавелев Алексей Сергеевич* — канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Института всеобщей истории РАН